

1914
ГОДЪ

Волынскія Епархіальныя Вѣдомости

еженедѣльный журналъ

№ 25-й.

19-го І Ю Н Я.

№ 25-й.

ЖИТОМИРЪ, АРХІЕРЕЙСКІЙ ДОМЪ.

Поученіе въ недѣлю пятую.

Сегодня за службой, православные братія, мы слышали такое евангельское повѣствованіе: „Однажды Господь нашъ, Иисусъ Христосъ пришелъ въ страну Гергесинскую. Тамъ Его встрѣтили два бѣсноватые, вышедшіе изъ пещеръ, весьма свирѣпые, такъ, что никто не смѣлъ проходить тѣмъ путемъ. И вотъ, они закричали: что Тебѣ до насъ, Иисусъ, Сынъ Божій? пришелъ Ты сюда прежде времени мучить насъ. Вдали-же отъ нихъ паслось большое стадо свиней. И бѣсы просили Его: если выгонишь насъ, то пошли насъ въ стадо свиней. И Онъ сказалъ имъ: идите. И они, вышедши, пошли въ стадо свиное. И вотъ, все стадо свиней бросилось съ крутизны въ море и погибло въ водѣ. Пастухи-же побѣжали и, пришедши въ городъ, рассказали обо всемъ, и о томъ, что было съ бѣсноватыми. И вотъ, весь городъ вышелъ на встрѣчу Иисусу и, увидѣвши Его, просили, чтобы Онъ отошелъ отъ предѣловъ ихъ“ (Мѡ. 8, 28—34).

Православные братія! За что наказалъ Господь людей потерей стада свиного? За что лишилъ Онъ ихъ имущества? И чѣмъ были виноваты жители Гергесинскіе предъ Богомъ?

Господь наказалъ этихъ людей за то, что они больше думали о своемъ хозяйствѣ, нежели о спасеніи своихъ душъ. Для нихъ имущество и блага земныя были дороже и Царства небеснаго и вѣчнаго блаженства. Откуда это видно?

Это видно изъ того, что жители Гергесинскіе, когда услышали, что Господь наказалъ ихъ потерей стада свиного, просили Спасителя, чтобы Онъ отошелъ отъ предѣловъ ихъ. Значитъ, для нихъ лучше было не видѣть Сына Божія, нежели лишиться имущества.

Вотъ за это и наказалъ Спаситель этихъ людей.

Православные братія! Не то-же-ли бываетъ часто и съ нами!

И насъ Господь часто наказываетъ потерей имущества, и насъ лишаетъ Онъ благъ земныхъ. — За что-же постигаетъ насъ такое наказаніе Божіе?

За то, что и мы, подобно жителямъ страны Гергесинской, больше думаемъ о хозяйствѣ, нежели о спасеніи души, больше помышляемъ о земныхъ благахъ, нежели о Царствѣ небесномъ и вѣчномъ блаженствѣ.

Но не только въ этомъ похожи мы на жи-

телей страны Гергесинской; мы похожи бываемъ на нихъ также и въ томъ непочтеніи, съ какимъ они отнеслись къ Спасителю.

Именно, жители Гергесинскіе, узнавъ о потерѣ стада свиного, просили Господа уйти изъ предѣловъ ихъ; и мы, когда Господь наказываетъ насъ потерей имущества, начинаемъ роптать на Бога, а иногда терять свою вѣру въ Божіе милосердіе.

Нельзя такъ поступать, братія!

Все, что ни дѣлаетъ съ нами Господь, все дѣлается для нашей пользы, для добра намъ. Поэтому, когда Господь лишаетъ насъ имущества, то и это бываетъ для нашей пользы, къ нашему счастью.

Господь знаетъ, что мы сами, по своей доброй волѣ, никогда не откажемся отъ благъ земной жизни,—а вѣдь эти блага и погоня за ними препятствуютъ нашему спасенію, мѣшаютъ намъ заботиться о вѣчной жизни на небѣ. И невозможно въ одно время стремиться къ добычанію земного благосостоянія и помышлять о душевномъ спасеніи. Господь, Иисусъ Христосъ сказалъ: „никто не можетъ служить двумъ господамъ; ибо или одного будетъ ненавидѣть, а другого любить; или одному станетъ усердствовать, а о другомъ нерадѣть. Не можете служить Богу и маммонѣ“. (Мѡ. 6, 24). Вотъ почему, дабы мы не забывали за хлопотами объ имуществѣ о своей душѣ; дабы мы прежде всего стремились къ спасенію и къ Царству небесному, Господь часто и наказываетъ насъ потерей имущества.

И не скорбѣть должно намъ, а, со смиреніемъ отдать себя на волю Божію и радоваться таковому о насъ Божію промышленію.—Такъ именно всегда поступали святые—праведные люди, когда Господь и ихъ лишалъ земного благосостоянія. Праведный Іовъ былъ лишенъ отъ Бога всего: и имущества, и семьи, и здоровья; но не произнесъ онъ ропота на Бога, а съ покорностью отдавая себя на волю Господню, со смиреніемъ говорилъ: Господь далъ, Господь и взялъ: буди имя Господне благословенно.

Будемъ-же и мы, братія, слѣдовать примѣру праведныхъ людей и съ такой-же, какъ они покорностью, отдавать себя на волю Господа, Который всѣмъ намъ хочетъ спасенія и вѣчнаго блага. Аминь!

ВОЛЫНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Перемѣны по службѣ:

7 іюня, псаломщикъ села Большихъ-Селищъ, Ровенскаго уѣзда, Александръ **Войнаровичъ**, согласно прошенію, почисленъ заштатъ, а на его мѣсто переведенъ псаломщикъ села Маренина, того же уѣзда, Николай **Осадовскій**.

7 іюня, б. псаломщикъ-діаконъ м. Томашгорода, Ровенскаго уѣзда, Давидъ **Вѣрославовъ** назначенъ въ село Маренинъ, того же уѣзда.

7 іюня, запасный псаломщикъ штаба Варшавскаго военнаго округа Стефанъ **Шведнобой** опредѣленъ псаломщикомъ въ село Невиръ, Ковельскаго уѣзда.

7 іюня, псаломщикъ села Лисова, Луцкаго уѣзда, Симеонъ **Садовскій**, согласно прошенію, переведенъ въ село Медвѣжье, того же уѣзда.

7 іюня, псаломщикъ-діаконъ села Янушевки, Изяславльскаго уѣзда, Кодратъ **Теодоровичъ** переведенъ къ Петро-Павловской церкви м. Чуднова, Житомирскаго уѣзда.

7 іюня, псаломщики: села Малой-Горенки, Кременецкаго уѣзда, Никифоръ **Заіонковскій** и села Марковецъ, Староконстантиновскаго уѣзда, Евтихій **Михайловскій** переведены одинъ на мѣсто другого

7 іюня, псаломщикъ села Великой-Клецки, Ровенскаго уѣзда, Антонъ **Цесельскій** переведенъ въ с. Лисовъ, Луцкаго уѣзда, а на его мѣсто въ с. Вел. Клецку опредѣленъ безмѣстный псаломщикъ Петръ **Яворскій**.

7 іюня, окончившій псаломщическіе курсы при Житомирскомъ архіерейскомъ домѣ Евсиль **Вознюкъ** опредѣленъ псаломщикомъ въ село Малые-Горошки, Житомирскаго у.

10 іюня, священникъ Владимиръ **Ципановскій**, переведенный изъ села Радосhevки, Изяславльскаго уѣзда, въ село Сушеvцы, Острожскаго уѣзда, согласно прошенію, оставленъ въ с. Радосhevкѣ, а назначенный священникомъ въ село Радосhevку окончившій курсъ Волынской духовной семинаріи Семень **Капустинскій** опредѣленъ священникомъ въ село Сушеvцы, Острожскаго уѣзда.

13 іюня, окончившій курсъ Волынской духовной семинаріи Сергѣй **Ржондновскій**, назначенный на священническое мѣсто въ с. Дьяковъ, Изяславльскаго уѣзда, согласно прошенію, отчисленъ отъ сего прихода.

15 іюня, священникъ единовѣрческой церкви села Должика, Житомирскаго уѣзда, Іоаннъ **Дежуровъ**, согласно прошенію, почисленъ за штатъ.

15 іюня, священники села Юськовецъ, Острожскаго уѣзда, Флоръ **Лотоцкій** и села Булаевки, Изяславльскаго уѣзда, Александръ **Львовичъ**, согласно прошенію, перемѣнены одинъ на мѣсто другого.

Вакантныя мѣста.

а) священническія:

Въ м. Мельницѣ, Ковельскаго у.; жалованья священнику 300 р. въ годъ; земли при церкви 67 дес.; прихожанъ 2443 души; помѣщеніе есть.

Въ с. Майданѣ-Лабунскомъ, Изяславльскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 71 дес.; прихожанъ 1317 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. Мартиновкѣ, Новоградволынскаго у.; жалованья священнику 300 р. въ годъ; земли при церкви 44 д.; прихожанъ 885 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. Боголюбахъ, Луцкаго уѣзда; жалованья священнику 400 руб. въ годъ; земли при церкви 39 дес.; прихожанъ 554 души; помѣщеніе есть.

Въ с. Каленскихъ, Овручскаго уѣзда; жалованья священнику 300 р. въ годъ; земли при церкви 34 дес.; прихожанъ 3465 душъ; помѣщеніе есть.

При единовѣрческой церкви с. Должика, Житомирскаго уѣзда; жалованья священнику 500 р. въ годъ; земли при церкви 1 дес.; прихожанъ 164 души; помѣщеніе есть.

Въ с. Дьяковѣ, Изяславльскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 48 дес.; прихожанъ 990 душъ; помѣщеніе есть.

б) псаломщическія:

Въ с. Куриловкѣ, Староконстантиновскаго у.; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 36 дес.; прихожанъ 1696 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. Волосовѣ, Житомирскаго уѣзда; жалованья псаломщику 100 руб. въ годъ; земли при церкви 11 дес.; прихожанъ 1598 душъ; помѣщеніе есть.

Въ м. Томашгородѣ, Ровенскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 95 дес.; прихожанъ 3544 души; помѣщеніе есть.

Въ с. Янушевкѣ, Изяславльскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 38 дес.; прихожанъ 2497 душъ; помѣщеніе есть.

Редакторъ официальной части, Секретарь Духовной Консисторіи **В. Добровольскій**.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Рѣчь Преосвященнаго Ѡаддея на актѣ по случаю 50-лѣтняго юбилея Житомирскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства

Да позволено будетъ и мнѣ съ окраинъ Во-
лыни привѣтствовать Житомирское духовное учи-
лище.

Мое привѣтствіе, какъ издавѣка пріѣхавшаго
гостя, будетъ кратко. Правда, въ прежніе годы
мнѣ случалось чаще бывать въ училищѣ, а кро-
мѣ того, я не только слышалъ о немъ не мало,
но и самъ видѣлъ питомицъ его по выходѣ изъ
училища въ отдаленныхъ углахъ Волыни или въ
Житомирѣ на педагогическихъ курсахъ, и потому
душа моя чувствуетъ большую потребность въ
нынѣшній день присоединиться къ привѣтствую-
щимъ это прекрасное училище, но мои уста обре-
чены на молчаніе: не можетъ свободно литься
моя рѣчь въ день, когда училище, какъ и вся
Волынь, прощается съ духовнымъ своимъ Пасты-
ремъ и Отцомъ, столь всѣми нами почитаемымъ
и любимымъ Владыкой, который по благодати
Божіей содѣйствовалъ возрастанію въ училищѣ
столь многихъ плодовъ духовныхъ,—въ это вре-
мя, когда столь тяжкая болѣзнь постигла матеръ
училища, душу свою полагавшую за него.

Поэтому ограничусь лишь пожеланіемъ, что-
бы духовное училище, вступая въ новое 50-лѣтіе
своей жизни при обстоятельствахъ столь печаль-
ныхъ, тѣмъ не менѣе продолжало неизмѣнно при-
носить обильные духовные плоды. Пусть соеди-
ненныя съ юбилейнымъ днемъ училища скорби
напоминаютъ о томъ, что духовный ростъ чело-
вѣка совершается нерѣдко еще удобнѣе при об-
стоятельствахъ трудныхъ, какъ говорится объ
этомъ въ одной пѣсни въ честь св. первомучени-
ка архидіакона Стефана: „райскія цвѣты зря, бла-
говоніемъ своимъ краснымъ исполняющыя всю
вселенную, странному ихъ дивлюся зрѣнію; въ
ледѣ зимнемъ множае цвѣтутъ паче, еже стран-
но во цвѣтѣхъ“ (икось первомуч. 2 августа).

Не буду я перечислять самыхъ плодовъ ду-
ховныхъ, которые возрастилъ здѣшній духовный
разсадникъ. Укажу только хотя бы на прекрасную
службу вчерашняго и нынѣшняго дня—столь
одушевленную, назидающую, такъ много возвы-
шенныхъ, прекрасныхъ, мягкихъ настроеній вно-
сящую въ души: не есть ли эта служба какъ бы
отраженіе духовной красоты самихъ питомицъ
здѣшняго училища, показатель высокаго духовнаго
уровня, на которомъ онѣ стоятъ? А самая эта
красота не есть ли отблескъ той духовной кра-
сoty Божіей Матери, о каковой въ храмовой

праздникъ здѣшній и въ многіе праздники въ
честь Пресв. Богородицы поетъ св. Церковь уста-
ми Давида: „вся слава Дщери Царевы внутрь“
и далѣе прибавляетъ: „приведутся Царю (Христу)
дѣвы въ слѣдъ Ея, искреннія Ея приведутся Тебѣ“
(псал. 44, 14—15).

Не будетъ чувствовать себя удовлетворен-
ною душа моя, если не упомянуть и еще объ
одномъ хотя бы изъ великихъ и полезныхъ пло-
довъ духовныхъ здѣшняго училища—на нивѣ пе-
дагогической: я видѣлъ столь много вышедшихъ
изъ стѣнъ училища учительницъ весьма интел-
лигентныхъ, одушевленныхъ, преданныхъ дѣлу,
ведущихъ его съ большимъ умѣньемъ, а что осо-
бенно цѣнно, искренно религіозныхъ, хранящихъ
религію и церковность не только ради житейскихъ
или официальныхъ обычаевъ и приличій, но
всегда вдыхающихъ въ себя атмосферу религіоз-
ности, какъ стихію жизни, въ которой съ дѣтства
здѣсь выросли и воспитались; я видѣлъ этихъ
учительницъ высоко и твердо держащихъ священ-
ное знамя учительства не на праздникъ только
педагогическихъ дѣятелей, какой представляютъ
педагогическіе курсы, на которыхъ столь часто
бываетъ всеобщій подъемъ духа у собравшихся,
на которыхъ они входятъ въ общеніе съ лучши-
ми иногда педагогическими силами, на которые
можетъ привлекать живущихъ въ глуши людей
даже шумная жизнь губернскаго города и еще
многое,—нѣтъ, я видѣлъ ихъ и среди всякихъ
житейскихъ невзгодъ—холода, голода, предубѣж-
денія народнаго по мѣстамъ къ учительницамъ
барышнямъ, гоненій и клеветъ, противъ кото-
рыхъ часто столь беззащитна въ темной глуши
юная учительница — дѣвица.

Да будетъ же духовный уровень училища и
всегда столь же высокъ, да держатъ выходящія
изъ него питомицы и всегда столь же высоко
свое священное знамя, здѣсь воздвигнутое! „При-
ри съ небесе, Боже, и виждь и посѣти виноградъ
сей и утверди и, егоже насади десница Твоя!“
(псал. 79, 15—16).

Сектантское самомнѣніе.

Сколько разъ ни приходилось бесѣдовать съ
сектантами, меня всякій разъ до чрезвычайности
поражала та самоувѣренность, съ которой мало-
грамотныя люди брались толковать Св. Писаніе
и разсуждать о высшихъ вопросахъ вѣры.

Видя, какъ простые полуграмотные крестья-
не, а иногда и совсѣмъ безграмотные, съ важ-
нымъ сознаніемъ, разсуждаютъ о томъ, чего не
понимаютъ и понять не могутъ, сначала дѣлалось
больно и грустно, а потомъ досадно.

Такъ и хочется каждый разъ прикрикнуть:
ну что ты понимаешь, необразованный невѣжда?
Тебѣ-ли разсуждать о такихъ высокихъ предме-

тахъ? Вѣдь ты читать не умѣешь, по складамъ бредешь. Молчи, не смѣши людей, а слушай, что тебѣ говорятъ.

Но заговорите такъ, и вы испортили всю бесѣду. Разумѣется, сектантъ обидится: а если такъ, то прощайте, я и разговаривать съ вами не буду.

И приходится поэтому терпѣливо выслушивать всю ту белиберду, которую говоритъ сектантъ. А тутъ кругомъ васъ аудиторія изъ такихъ, а иногда еще болѣе необразованныхъ, слушателей; и что печальнѣе всего, аудиторіи этой сектантская белиберда не кажется таковою, и она склонна считать эту белиберду подъ часъ важнымъ откровеніемъ.

Тутъ нужно прежде всего считаться съ психологіей полуграмотнаго крестьянина—начетчика. Не имѣя, разумѣется, понятія объ образованіи и даже не представляя себѣ, что такое образованіе вообще и до какихъ оно можетъ дойти предѣловъ; крестьянинъ, кое-что прочитавъ и кое-что услышавъ, уже считаетъ себя съ важностью, что онъ теперь человѣкъ образованный и можетъ разсуждать о всемъ.

Да что крестьянинъ: возьмите нашихъ полуобразованныхъ учителей, псаломщиковъ, недоучившихся семинаристовъ, студентовъ, несчастныхъ курсистокъ... Скажите: есть-ли что на свѣтѣ, о чемъ не стали бы разсуждать они съ важнымъ сознаниемъ, что они все знаютъ.

Что-же удивляться какому-нибудь Юхиму Затиркѣ, который, выучивъ десятокъ текстовъ, и кое-что услышавъ, воображаетъ, что знаетъ все.

На моей родинѣ былъ старикъ крестьянинъ Спиридонъ Шапошникъ, который любилъ читать Четьи-Минеи, прологи и зналъ кое-что изъ географіи. И что-же? Односельчане не иначе называли его, какъ: „тотъ Спиридонъ, что знаетъ все“. Теперь прибавьте ко всему прочему чисто мужическое самомнѣніе человѣка, считающаго себя уже великимъ лицомъ, и вы поймете, почему нельзя сказать необразованному человѣку, что онъ необразованный.

Это разъ.

Вторая причина, почему малограмотные сектанты считаютъ себя способными разсуждать о вопросахъ вѣры,—это ихъ полная увѣренность, что слово Божіе можно толковать и правильно понимать только лицу, не учившемуся ни въ какихъ семинаріяхъ и академіяхъ; люди-же, прошедшіе учебныя заведенія, будто-бы затемняютъ и неправильно толкуютъ Слово Божіе и не могутъ поэтому быть учителями въ вопросахъ вѣры.

Доказательство для своего положенія сектанты находятъ въ слѣдующихъ словахъ Спасителя: „Славию Тебя, Отче, Господи неба и земли, что Ты утаилъ сіе отъ мудрыхъ и разумныхъ и открылъ младенцамъ“ (Лук. 10, 21). Младенцы это мы, заявляютъ сектанты.

Но относя къ себѣ слова Спасителя о младенцахъ, сектанты грубо ошибаются.

Дѣло въ томъ, что, называя себя младенцами, сектанты, разумѣется, относятъ это названіе къ своему уму и, значить, считаютъ себя младенцами по уму. Отвѣтъ имъ даетъ св. апостоль Павелъ, говоря: „Братія! не будьте дѣти умомъ: на злое будьте младенцы, а по уму будьте совершеннолѣтні“ (1 Кор. 14-20). И въ другомъ мѣстѣ: „Когда я былъ младенцемъ, то по младенчески говорилъ, по младенчески мыслить, по младенчески разсуждалъ, а какъ сталъ мужемъ, то оставилъ младенческое“ (1 Кор. 13, 11).

Отсюда понятно, что разъ святой апостоль Павелъ призываетъ христіанъ быть по уму совершеннолѣтними, и считаетъ, что для взрослому мужа не пристойно разсуждать по младенчески; то и сектанты, называющіе себя младенцами по уму, не могутъ, стало-быть, считать себя толковниками Слова Божія.

Ссылаются также сектанты, въ оправданіе себя, на слѣдующія слова апостола Павла: „Ибо Христосъ послалъ меня не крестить, а благовѣствовать, не въ премудрости слова... ибо написано: погублю мудрость мудрецовъ и разумъ разумныхъ отвергну“ (Исаи 29, 14). „Гдѣ мудрецъ? гдѣ книжникъ? гдѣ совопросникъ вѣка сего. Не обратилъ-ли Богъ мудрость міра сего въ безуміе?“ (Исаи 33, 18).. потому что немудрое Божіе премудрѣе человѣковъ, и немощное Божіе сильнѣе человѣковъ“ (1 Кор. 1, 17, 20—21, 25).

Но здѣсь подъ „мудростью“ апостоль разумѣетъ собственно мудрость языческихъ философовъ, для которыхъ непонятнымъ казалось ученіе христіанское объ искупленіи человѣчества крестными страданіями и смертью Спасителя. Поэтому и вышло, что то, чего не могли постигнуть гордые своею ученостью философы, оказывалось доступнымъ сердцу людей простыхъ, просвѣщенныхъ Благотатією Божією. Отрицать-же необходимость и важное значеніе богословскаго образованія для христіанина вообще апостоль не могъ, такъ какъ и самъ онъ получилъ богословское образованіе подъ руководствомъ просвѣщеннаго ученаго Гамалиила.

Вообще, когда и сектанты, и даже необразованные изъ православныхъ, пытаются оправдывать свою неученость, то всегда почему-то ссылаются на примѣръ апостоловъ: Что вы указываете намъ на нашу неученость, а святые апостолы развѣ въ академіи учились?

Такая ссылка на апостоловъ намъ кажется весьма ошибочной, и вотъ почему: Что святые апостолы по своему происхожденію были изъ простыхъ людей—это вѣрно; называть-же ихъ неучеными да еще богословски, послѣ того, какъ ихъ наставникомъ и учителемъ былъ Самъ Спаситель, а также послѣ сошествія на нихъ Святаго Духа, болѣе чѣмъ странно. Поистинѣ, никто

изъ учившихся въ академіи не имѣлъ такого Наставника, Какого имѣли святые апостолы.

Вотъ почему апостолы не только не учили тому, что толковать Священное Писаніе можно и лицу неученому, а прямо утверждали, что „невѣжды и неутвержденные“, когда толкуютъ Священное Писаніе, то превращаютъ его „къ собственной гибели“ (2 Петр. 3, 16). Означенныя слова святого апостола Петра являются самымъ лучшимъ возраженіемъ сектантамъ, когда они доказываютъ, будто неученый можетъ быть лучшимъ толковникомъ Священнаго Писанія, нежели ученый. Впрочемъ, когда ваши доводы для сектанта остаются неубѣдительными, заставьте его доказать на дѣлѣ свою способность толковать Писаніе. А для этого достаточно взять два—три яко-бы противорѣчащихъ себѣ мѣста и попросить сектанта объяснить. И что-же? Самоувереніе сектанта сразу исчезаетъ, онъ начинаетъ теряться, путаться въ словахъ, и, наконецъ, сознается въ своемъ безсиліи.

Если-же сектантъ не изъ простыхъ, а нѣкоторымъ образомъ уже патентованный, то онъ непременно начнетъ изворачиваться. Для чего же вы меня спрашиваете, вы и сами безъ меня знаете, какъ понимать, это съ вашей стороны просто лукавство. Но вы не сдавайтесь и требуйте у сектанта объясненія. Тогда онъ сдѣлаетъ унылое выраженіе и елеинымъ голосомъ начнетъ говорить: ну, что будетъ съ того, если я объясню вамъ это мѣсто, или: ну, что съ того, если люди узнаютъ, какъ понимать это мѣсто: станутъ-ли они чрезъ то жить по правдѣ, перестанутъ-ли обижать другъ друга? Нужно стараться, какъ людямъ жить по закону, а не о томъ, какъ какое мѣсто понимать въ Писаніи.

Говорите сектанту: Господь повелѣлъ намъ изслѣдовать Писаніе, дабы чрезъ это познавать Его; а изслѣдовать—это не просто читать, но и толковать, что окажется непонятнымъ: вотъ вы мнѣ и объясните то-то—или то-то.

И только, когда вы собьете сектанта съ его самоуверенія, и онъ, какъ въ глазахъ народа, такъ и въ глазахъ своихъ собственныхъ, окажется безсильнымъ понимать Писаніе, бесѣда пойдетъ правильнымъ путемъ.

А. М.

Свѣчной вопросъ.*)

Создать запасной капиталъ это—мечта свѣчного завода нашей епархіи, но создавать его мѣрой, предлагаемой авторомъ вышеупомянутой замѣтки по свѣчному вопросу едва ли возможно. Нѣтъ ничего легче сказать, а тѣмъ болѣе написать, но провести на дѣлѣ не всякую мысль можно. Жизнь дорожаетъ, расходы заведеній растутъ. Являются новыя потребности,

новыя епархіальныя нужды, можно ли говорить о сокращеніи ассигновокъ, т. е. говорить то можно и помечтать о всемъ можно, но выполнить не все можно, а тѣмъ болѣе и это. Было-бы лучше вмѣсто существующаго злосчастнаго кредита для завѣдующихъ складами создать хоть небольшими взносами отъ церквей (отъ 2 до 5 руб. ежегодно) въ теченіи лѣтъ десяти нужный небольшой капиталъ, который, будучи собственностью церквей, въ тоже время для завѣдующихъ складами былъ бы тѣмъ же самымъ кредитомъ, вмѣсто существующаго. Завѣдующіе могли бы выписывать свѣчи за наличныя, а при большемъ спросѣ и ограниченности капитала, пользоваться только частью того кредита, который существуетъ теперь. Можно съ увѣренностью сказать, что упомянутыхъ исторій не повторилось бы. Другого исхода нѣтъ и не будетъ. Никакая другая постановка дѣла при самой хорошей ревизіи не освободитъ отъ создаваемаго положенія. Всякое же увеличеніе кредита только ухудшитъ положеніе дѣла, что доказываетъ прошлое. Всѣ постановленія епархіальныхъ създовъ по этому предмету останутся только достояніемъ бумаги, а не дѣла. Есть способъ, которымъ, въ зависимости отъ нашего желанія, чрезвычайно легко и скоро можно было бы помочь дѣлу безъ всякаго ущерба для церковныхъ интересовъ. Вмѣсто образованія церковнаго капитала у завѣдующихъ для выписки свѣчей можно взносами отъ церквей въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ образовать въ Почаевскомъ банкѣ всю ту сумму, которая числится теперь въ кредитѣ за епархіей, до 50 тыс. Въ обезпеченіе этихъ взносовъ отъ церквей за церквами округа остаются свѣчные склады съ кредитомъ отъ завода до 600 р. По образованіи полной суммы капиталъ этотъ служить гарантіей прочности завода и улучшенія его дѣла, а проценты отъ этого капитала, до 4 тысячъ ежегодно, освобождали бы церкви отъ платежа сборовъ на ту же сумму, т. е. на четыре тысячи рублей. Въ теченіи какого нибудь десятка лѣтъ, церкви могли бы изъ этихъ процентовъ возратить свои взносы, а въ дальнѣйшемъ значительно облегчить свои расходы. Въ теченіи многихъ лѣтъ церкви, а особенно мы о. о. настоятели церквей не соблюдали интереса свѣчной операціи, не думали о томъ, чтобы поставить ее въ болѣе лучшее положеніе, даже, удивительно сказать, интереса своихъ же церквей и ихъ бюджета. Въ теченіи многихъ лѣтъ мы пользовались и пользуемся безпроцентнымъ кредитомъ, явно нанося ущербъ дѣлу и своимъ же интересамъ. Тѣмъ или другимъ способомъ, но слѣдовало бы пойти на помощь дѣлу и это было бы не только справедливостью, но и огромной пользой для церквей. Вѣдь этимъ безпроцентнымъ кредитомъ мы отнимаемъ прибыли завода ежегодно до четырехъ тысячъ рублей, слѣдовательно дополняемъ эту сумму при

*) Продолженіе.

сборахъ изъ тощихъ кошельковъ своихъ и церковныхъ. Такъ или иначе, а возвратъ кредита дастъ ощутительный результатъ въ видѣ четырехъ тысячъ ежегодно и осуществить это необходимо было бы.

Авторъ статьи напечатанной въ № 7 по свѣчному вопросу говоритъ, что черезъ лѣтъ 5—6 заводъ функционировалъ бы правильно и прибыльно. Болѣе правильно функционировать, чѣмъ онъ теперь функционируетъ, врядъ ли онъ будетъ, особенно если принять во вниманіе то участіе духовенства, съ какимъ оно относится ко всѣмъ своимъ предприятиямъ. Что же касается прибыли, то, не говоря о валовой, заводъ ежегодно даетъ вспоможеніе епархіи въ видѣ чистой прибыли болѣе двадцати тысячъ рублей и въ тоже время погасилъ часть долга эмеритальной кассѣ въ суммѣ 35 тыс. Безспорно, вспоможеніе это не велико, но оно пропорціонально потребленію свѣчей нашей епархіей. Удвойте всѣми мѣрами потребленіе свѣчей и и прибыль удвоится. Въмѣсто двадцати тысячъ заводъ будетъ давать сорокъ тысячъ. Возвратите заводу кредитъ, прибыль сама собой поднимется. Дайте заводу огарковъ вмѣсто 400 съ лишнимъ пудовъ тысячу съ лишнимъ пудовъ и прибыль опять сама собой поднимется. Равнодушно мы смотримъ какъ въ епархіи лежитъ безъ всякой пользы для дѣла до 50 тыс., нанося большой убытокъ нашимъ же интересамъ. Равнодушно мы смотримъ, какъ наши старосты продаютъ церковные огарки сельскимъ Мошкамъ, Ицкамъ, то, что, правду говоря, даже грѣхъ продавать, такъ какъ оно посвящено Богу и должно идти на ту же свѣчу и въ тоже время плачемъ, что заводъ даетъ мало прибыли. Печально это наше безучастіе къ дѣлу, которое должно быть для насъ дорого.

Особенно теперь духовенству слѣдовало бы обратить вниманіе въ виду того, что для завода наступаетъ новый кризисъ и не для одного нашего завода, но для всѣхъ вообще свѣчныхъ заводовъ. Кризисъ этотъ—непомѣрное вздорожаніе воска. Для того, чтобы сохранить существующую доходность завода, необходимо поднять цѣну на свѣчи, но не на 40 коп., а на рубля три-четыре на пудъ, а во избѣжаніе повторенія того же самаго въ близкомъ будущемъ, необходимо было бы поднять цѣну до 40 руб. за пудъ. При бывшей страшной, по сравненію съ настоящимъ временемъ, дешевизнѣ воска, заводу создали только задолженность, обременили долгомъ въ 50 тысячъ, до сихъ поръ еще не выплаченнымъ эмеритальной кассѣ. Въ дальнѣйшемъ почти цѣлыхъ пять-шесть лѣтъ потребовалось, чтобы исправить чужіе грѣхи и поставить дѣло на ноги. Теперь же, когда дѣло на заводъ стало улучшаться, воскъ успѣлъ страшно вздорожать. При продажѣ свѣчей 34 р. за пудъ еще въ прошломъ году чистый бѣлый воскъ покупался по 29 р. пудъ, въ настоящемъ году тотъ же воскъ стоитъ уже въ цѣнѣ 33 р.

80 к. (последній счетъ). Въ самой Россіи чистый бѣлый воскъ совершенно исчезаетъ. Достать чистый бѣлый воскъ можно было бы только за границей и получая анализъ чистаго воска, довольствоваться тѣмъ, что если не по виду, за то по анализу онъ чистый. Желтый воскъ стоялъ въ цѣнѣ 23—24 р. пудъ, а въ недалекомъ прошломъ и 18—20 р. пудъ, теперь же покупается по 26 р. пудъ и то только изъ частныхъ рукъ небольшими партиями. Большіе подряды для сосѣднихъ епархіальныхъ заводовъ заключены по цѣнѣ до 32 руб. пудъ. Фальсификація, благодаря израильскому племени, идетъ и здѣсь вовсю и скоро на Волыни чистый желтый воскъ можно будетъ достать только по этой цѣнѣ, 32 р. пудъ. Необходимо теперь же поднять цѣну на желтый воскъ для церквей, церковныхъ старостъ и завѣдующихъ складами, а то заводъ лишится возможности приобрести хоть часть потребнаго количества воска до 2 тыс. пудовъ и выбѣливать у себя, чѣмъ значительно удешевляется производство свѣчей. Было бы хорошо, если бы заводъ могъ покупать все нужное количество, около пяти тысячъ пудовъ желтымъ воскомъ, но для этого нуженъ капиталъ, а его нѣтъ. Теперь и то съ трудомъ, оттягивая платежи, заводъ можетъ купить только до 2 тысячъ пудовъ, а о всемъ количествѣ и мечтать не смѣетъ, а это то обстоятельство лучше всего даетъ чувствовать наступающій кризисъ. Всѣмъ намъ желательно, чтобы дѣло шло, какъ можно лучше, а если желательно, то и необходимо надъ нимъ подумать и прийти ему на помощь.

Священникъ И. Николаевъ.

Свѣтская печать о духовенствѣ.

„ЗА ВѢКЪ“ *).

Юр. Стрижавскаго. Отрывки изъ повѣсти. „Рада“ 31 июля—3 августа 1913 г. №№ 174—177.

Третье поколѣніе представлено сыномъ Максима Чарнецкаго Павломъ. Кромѣ него у Максима былъ еще сынъ Петръ, вмѣстѣ съ Павломъ учившійся въ уѣздной публичной базилианской школѣ; онъ былъ увлеченъ въ возстаніе 30 годовъ, и исчезъ безслѣдно. Павелъ же, больше симпатизировавшій православію, любимецъ дѣда Савватія Шулякевича, былъ по его настоянію переведенъ въ Подольскую духовную семинарію. Здѣсь молодой Чарнецкій, унаслѣдовавшій отъ отца хорошій голосъ, скоро выдвигается, дѣлается любимцемъ епископа Кирилла. По смерти дѣда онъ отпрашивается на приходъ въ Чубинцы, а когда умеръ отецъ, переводится въ Безпешную.

*) Окончаніе.

Веселая и очень красивая матушка, домъ, полный всякаго добра, великолѣпно оборудованное обширное хозяйство и малолѣтство дочери-наслѣдницы, отдававшее его въ распоряженіе молодыхъ родителей,—сдѣлали жизнь въ Беспешнянской „плебаніи“ шумной и веселой. Въ ней не переводились гости—„паны официалисты“ съ сосѣднихъ помѣщичьихъ фольварковъ и дворовъ. Цѣлые ночи напролетъ въ „плебаніи“ гремѣла музыка и веселая матушка вертѣла „панами“ да „паничами“, какъ хотѣла, хотя, правда, никогда, говоритъ авторъ, не переступала послѣдней черты, такъ какъ любила мужа. Одно ей въ немъ не нравилось—его строго православный видъ. Ея отецъ, тайный уніатъ, былъ совсѣмъ въ другомъ родѣ; о. Павелъ же находился въ полномъ согласіи съ православіемъ, хотя наполовину служилъ по уніатски, а говорилъ по-польски или по-украински. Отъ отца онъ унаслѣдовалъ строгую и пунктуальную натуру, былъ серьезенъ и солиденъ, но умѣлъ и посмѣяться въ хорошемъ настроеніи. Прихожане его боялись, но не такъ, какъ отца его Максима: они боялись, говоритъ авторъ, потерять въ немъ заступника передъ помѣщикомъ, и потому старались ему угодить; они любили его за мягкость, за то, что онъ красиво правилъ имъ службу Божию, что такъ ревностно о нихъ молился.

Изъ всѣхъ фигуръ, представленныхъ въ повѣсти фигура о. Павла безъ сомнѣнія самая симпатичная.

Сыновья Павла Чарнецкаго Николай и Александръ представляютъ уже 4-е поколѣніе. Превратившись во взрослыхъ бурсаковъ, они начали въ Беспешнянской „плебаніи“ новую полосу веселья еще тогда, когда старая не была совсѣмъ изжита. Оба они унаслѣдовали веселый нравъ матери и успѣли выказать его во всемъ блескѣ.

Однако судьба ихъ и въ особенности младшаго Александра далеко не сложилась такъ удачно, какъ можно было ожидать по такому началу. Отецъ умеръ отъ чахотки еще до того, пока они успѣли окончить семинарію, и въ Беспешную пришелъ хамъ. Это былъ ихъ же товарищъ, сирота Гайкевичъ, котораго они на бѣду свою привезли однажды изъ бурсы къ себѣ на праздники. Онъ женился на ихъ сестрѣ Глафирѣ—той самой, которую старый Максимъ сдѣлалъ наслѣдницею, и сдѣлался хозяиномъ въ Беспешнянскомъ приходѣ. Овдовѣвшая матушка и не оглядѣлась, какъ перестала быть госпожею въ домѣ: все—и землю, и домъ, и скотъ, и пчелы, и мельницу—все это Глафира объявила своею собственностью по праву завѣщанія дѣда. О. Григорій только руки потиралъ: „ааа!..“ Единственное, что было оставлено вдовой матушкѣ—это право жить въ домѣ и пользоваться гостепримствомъ. Молодые-же Чарнецкіе сдѣлались, конечно, лишними: ими тяготились, имъ ставили въ счетъ каждый съден-

ный ими кусокъ... Только въ сосѣднемъ приходѣ Мачкахъ, у невѣсть, куда молодые люди часто ѣздили и гдѣ находили радушный пріемъ, забывались на время горькія домашнія обиды. Но вышло такъ, что они полюбили двухъ сестеръ; счастливецъ Николай раньше окончилъ семинарію, и тѣмъ самымъ была предрѣшена судьба младшаго Александра съ его невѣстой Таней. Послѣдній разъ они встрѣтились на той свадьбѣ, которая ихъ навсегда разлучала; они держали вѣнцы надъ счастливой парочкой, танцевали на свадебномъ пиру и послѣ этого уже не видѣлись: Таня вышла замужъ за угрюмаго Кіевскаго богослова, а Александръ, окончивъ семинарію, также женился, но изъ жалости на дочери обрѣднѣвшаго полковника. Былъ онъ по своимъ временамъ идеальнымъ батюшкой: исправно служилъ, занимался хозяйствомъ, сотрудничалъ въ „Церковно-Общественномъ Вѣстникѣ“, но жена сдѣлала его жизнь сплошной трагедіей. Она была горда съ сосѣдками и спервоначалу замкнулась было въ своемъ домѣ, но не надолго: скоро она завела себѣ любовника въ лѣкарѣ-полячкѣ и часто къ нему ѣздила, надѣясь, что мужъ, занятый приходской работой, сотрудничествомъ и хозяйствомъ, ничего не знаетъ. Но о. Александръ все видѣлъ, все зналъ. Не разъ онъ,—

— „запустивъ руки въ свои роскошные вьющіеся волосы, взоромъ и сердцемъ рвался къ небу, и молился, молилъ его... но о чемъ?“

Вѣра не позволила бы ему наложить на себя руки, спрятаться отъ себя нельзя было, разойтись съ женой—невозможно: вѣдь ей некуда дѣваться, да и что сказали бы прихожане? онъ—священникъ!

Покорно и молча влачилъ онъ свою разбитую жалкую жизнь, пока сумасшествіе и острое воспаленіе мозга не освободило его отъ нея навсегда. Тогда только,—говоритъ авторъ,—Любовь Гавриловна поняла, кого потеряла. Она покрывала его холодное тѣло поцѣлуями, въ обморокъ падала, во всеуслышаніе каялась въ невѣрности, но было поздно. Въ Чубинцы, гдѣ священствовалъ о. Александръ, для поддержанія вдовы и двухъ сиротъ перебрался изъ Мачекъ, Житомирскаго уѣзда, отецъ Тани, о. Павелъ Вигуржинскій.

О. Александръ—несчастливецъ, и мужъ Глафиры Григорій Гайкевичъ—достаточно яркіе типы. Въ особенности это приложимъ къ послѣднему, типичному кулаку. Стоитъ послушать только тѣ разсужденія, которыми этотъ хамъ мотивируетъ свое неблагодарное поведеніе въ отношеніи пріютившей его семьи: лицемѣріе, ханжество и чисто хамская наглость звучатъ въ его сѣтованіяхъ на измѣнившіяся времена, на то, что онъ-де самъ работаетъ до кроваваго поту, не доѣдаетъ, не допиваетъ, въ его лицемѣрныхъ заботахъ о своемъ будущемъ потомствѣ, въ его наглыхъ сентенціяхъ, что деньги-де—святая рѣчь,

что маменькѣ они не нужны и т. д. и т. д. Въ мірѣ духовенства иногда встрѣчаются такіе люди. Небезпеченность семьи духовной, выбрасываемой по смерти отца на улицу, часто, слишкомъ часто ставитъ ее передъ альтернативой: нищета или выдача замужъ дочери или сестры за перваго, изъявившаго желаніе получить за женой, кромѣ прихода, еще и цѣлую чужую семью на шею. Такихъ охотниковъ, разумѣется, весьма немного и ими чаще всего бываютъ неудачники, вслѣдствіе малоуспѣшности или слишкомъ буйнаго нрава не сумѣвшіе завоевать себѣ права на свободный приходъ.

Что касается пятаго поколѣнія, представленнаго сиротами о. Александра Глѣбомъ и Олегомъ, то о нихъ можно сказать немного. Съ самага начала въ мальчикахъ сказались діаметральная противоположность склонностей: Глѣба тянуло въ батюшки, а Олега—въ офицеры. Воинственныя замашки Олега помѣшали ему окончить семинарію; онъ былъ исключенъ, и послѣ неудачныхъ педагогическихъ опытовъ надъ двоюроднымъ братомъ въ домѣ дяди очутился въ Чугуевскомъ юнкерскомъ училищѣ. Авторъ оставляетъ его въ ту самую минуту, когда онъ въ пылкихъ мечтахъ видитъ себя уже генераломъ.

Нами передано содержаніе отрывковъ только въ главныхъ чертахъ. Вся масса характерныхъ деталей, сценокъ, языкъ—своеобразно-простой и красивый—все то, что дѣлаетъ повѣсть такою живою, а для читателя, знакомаго съ бытомъ юго-западнаго духовенства, такую вѣрною,—все это, понятно, не можетъ быть передано въ простомъ изложеніи содержанія, все это доступно только при непосредственномъ знакомствѣ съ повѣстью. Мы не можемъ вдаваться здѣсь въ болѣе подробное ея обсужденіе, но одну сторону въ ней отмѣтимъ все же: фигуры о. Максима, о. Павла, о. Григорія и тѣ періоды приходской жизни въ с. Безпешной, которые имъ соотвѣтствуютъ, настолько вѣрно передаютъ историческое прошлое юго-западнаго духовенства, что они могли явиться только послѣ основательнаго изученія авторомъ этого прошлаго. А это при художественныхъ достоинствахъ работы дѣлаетъ ее цѣнною не только для рядового читателя, но и для того будущаго историка юго-западнаго края, который займется когда-нибудь оригинальнымъ прошлымъ его духовенства, и это тѣмъ болѣе, что по отдѣльнымъ фигурамъ повѣсти можно прочесть всю столѣтнюю жизнь края и быстро смѣнявшіяся въ немъ настроенія. Въ нашемъ распоряженіи—лишь отрывки изъ повѣсти, поэтому связь ея отдѣльныхъ фигуръ съ отдѣльными опредѣленными фазами въ жизни края не выступаетъ вполнѣ отчетливо. Но она очевидна. Бездѣятельность и вялость того времени, когда парохъ Прокопій отсиживается въ „Біленькой“, смѣнились лихорадочной дѣятельностью полонизаторскихъ элемен-

товъ въ первые годы по присоединеніи края до возстанія 30 годовъ. Въ повѣсти этому періоду соотвѣтствуетъ первая благополучная половина жизни „ксендза Максимиліануша“. Съ польскаго возстанія, какъ реакція на него, начинается преслѣдованіе католиковъ, поляковъ, идетъ энергичная работа по воссоединенію униатовъ: выбитая этими мѣрами изъ привычнаго русла жизнь края на время какъ бы замерла, остановилась; въ повѣсти—это вторая, тяжелая половина жизни Максима. Предыдущая заминка смѣняется снова и еще большимъ оживленіемъ, какъ только край приспособился къ новымъ условіямъ; въ повѣсти смотри веселую жизнь въ Безпешной при о. Павлѣ и его красивой матушкѣ. Наконецъ о. Григорій и его кулачество соотвѣтствуютъ измѣнившимся экономическимъ условіямъ жизни съ освобожденіемъ крестьянъ и проведеніемъ желѣзныхъ дорогъ, а о. Александръ съ женой и Глѣбъ съ Олегомъ—первые этапы въ видимомъ разложеніи стараго быта духовенства, продолжающемся, повидимому, еще и донинѣ.

М. В—скій.

О О Е П А Р Х І Я

I.

Посѣщеніе Высокопреосвященнѣйшимъ Евлогіемъ Богоявленскаго монастыря и училища пастырства.

6 іюня, въ пятницу, Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Евлогій, послѣ служенія въ кафедральномъ соборѣ молебна предъ ракою св. Преподобномученицы Анастасіи, посѣтилъ Богоявленскій монастырь и училище пастырства. Изъ покоевъ Преосвященнаго настоятеля монастыря, Епископа Гавріила, Владыка Архіепископъ прослѣдовалъ въ храмъ Богоявленія, а засимъ въ училище пастырства. Здѣсь собрались наставники и ученики училища. Одушевленно было спѣто входное „Достойно есть“ и великое греческое многолѣтіе высокому посѣтителю. Затѣмъ Преосвященный начальникъ училища, Епископъ Гавріиль, обратился съ привѣтствіемъ къ Владыкѣ Архіепископу, который оказалъ такое милостивое и драгоцѣнное вниманіе училищу, посѣтивъ его въ первый же день своего вступленія на Волынскую кафедру. Высокопреосвященнѣйшій Евлогій отвѣтилъ на это привѣтствіе пространной душевной бесѣдой съ учениками, гдѣ выразилъ радость имѣть у себя въ епархіи такой типъ духовной школы, который является самымъ цѣлесообразнымъ для приготовленія сельскаго духовенства, убѣжденнаго благоговѣйнаго, не превозносящагося предъ простымъ народомъ.

Опять одушевленное пѣніе многолѣтія было отвѣтомъ на слова Архипастыря. Засимъ, живо интересуясь учебной и воспитательной постанов-

кой дѣла, Владыка Архіепископъ обошелъ помѣщеніе училища, посѣтилъ архимандрита Прокопія, помощника начальника училища, гдѣ сердечно бесѣдовалъ съ наставниками, и отбылъ изъ училища въ 9 ч. вечера.

Посѣщеніе Высокопреосвященнѣйшимъ Евлогіемъ духовной семинаріи.

7-го іюня Высокопреосвященнѣйшій Евлогій посѣтилъ Волынскую духовную семинарію. Встрѣченный въ вестибюлѣ духовенствомъ семинаріи, Владыка прошелъ въ семинарійскую церковь, гдѣ собрались члены учительской корпораціи и воспитанники семинаріи. Въ церкви Владыку привѣтствовалъ отъ имени учащихся и учащихся ректоръ семинаріи о. архимандритъ Аверкій. Затѣмъ было отслужено краткое молебствіе, по окончаніи котораго Владыка обратился къ присутствующимъ со словомъ и преподалъ всѣмъ архипастырское благословеніе. Изъ церкви Владыка перешелъ въ покои о. ректора, гдѣ его Высокопреосвященству были представлены члены корпораціи. Затѣмъ Владыка присутствовалъ на экзаменѣ по гомилетикѣ во II отд. VI кл. и отбылъ изъ семинаріи въ 1½ час. дня.

Первая литургія, совершенная Высокопреосвященнѣйшимъ Евлогіемъ въ кафедральномъ соборѣ.

8-го іюня въ воскресенье, Высокопреосвященнѣйшій Евлогій совершилъ первую литургію въ кафедральномъ соборѣ. Въ обычное время Владыка обратился къ молящимся съ словомъ назиданія, произведшимъ на слушателей неизгладимое впечатлѣніе.

Отъѣздъ Архіепископа Евлогія въ Лавру.

8-го іюня вечернимъ поѣздомъ Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Евлогій отбылъ въ Почаевъ. 9-го іюня тамъ подъ предсѣдательствомъ Его Высокопреосвященства состоялся съѣздъ благочинныхъ всей епархіи, на который вмѣстѣ съ Владыкой выѣхали изъ Житомира кафедральный протоіерей о. К. Левитскій, ключарь собора протоіерей А. Голосовъ, протоіерей о. І. Глаголевъ, протоіерей о. Ѡ. Казанскій и секретарь консисторіи В. В. Добровольскій. Провожать Владыку на вокзалъ прибыли представители монашескаго и благаго духовенства, ректоръ семинаріи о. архимандритъ Аверкій, инспекторъ о. архимандритъ Тихонъ, протоіерей Іаковъ Немоловскій и изъ свѣтскихъ полиціймейстеръ В. В. Гуминскій и др.

Первая встрѣча Архипастыря Почаевской Лаврой.

Еще за нѣсколько дней до приѣзда Владыки, Почаевская Лавра была извѣщена о прибытіи сюда своего новаго настоятеля и священно-Архимандрита, Высокопреосвященнѣйшаго Евлогія. Архіепископа Волынскаго и Житомирскаго. Встрѣтитъ своего Архипастыря на ст. „Дубно“ прибылъ на-

мѣстникъ Лавры, архимандритъ Паисій и братія Дубенскаго монастыря. Сюда-же прибыли депутаціи отъ города и уѣзда. Лишь только поѣздъ остановился на ст. „Дубно“, Владыкѣ доложено было, что толпа народа жаждетъ его перваго святительскаго благословенія. Владыка соизволилъ выйти изъ своего салонъ-вагона и спустился на перронъ. Здѣсь къ нему обратился съ привѣтственнымъ словомъ городской голова, который, выражая отъ имени города чувства радости и счастья при видѣ своего новаго святителя, просилъ Его Высокопреосвященство принять по русскому обычаю— „хлѣбъ-соль“ и благословить всѣхъ привѣтствовавшихъ Его Высокопреосвященство. Въ числѣ послѣднихъ были: Преосвященный Діонисій, еп. Кременецкій, представители мѣстныхъ учебныхъ заведеній, начальствующія лица Мин. Нар. Пр. г.г. директора гимназій, исправникъ, его помощникъ и др. должностные чины. Владыка въ отвѣтной рѣчи благодарилъ привѣтствовавшихъ за вниманіе и тѣ чувства, какія они высказывали. Плавно лилась поэтичная рѣчь святителя, который возвѣщалъ народу миръ, любовь и заботы о внутреннемъ самоусовершенствованіи. Пріятно длилась бесѣда Архипастыря съ Дубенскими горожанами. Но вотъ послышался третій звонокъ и поѣздъ медленно двинулся впередъ. Владыка благословилъ общимъ святительскимъ благословеніемъ всѣхъ присутствовавшихъ на вокзалѣ, всѣ съ чувствами благоговѣнія обнажили свои головы, сняли шапки, многіе умиленно крестились и долго, долго смотрѣли вдаль отходящаго поѣзда.

Почти ровно въ 10 ч. утра 9 іюня Владыка прибылъ на станцію „Рудня-Почаевская“. Здѣсь подана была Его Высокопреосвященству карета, запряженная шестеркой лошадей. Архіепископъ въ сопровожденіи Преосвященнаго Діонисія и др. лицъ своей свиты направился на святую гору Почаевскую.

Намѣстникъ вмѣстѣ съ кафедральнымъ протоіереемъ какъ-бы прокладывали легкій путь своему святителю и настоятелю Лавры, проѣзжая впереди Архипастыря. Далѣе Владыку сопровождали мѣстный благочинный и полицейскій районный чиновникъ, а также ключарь собора, епархiальный наблюдатель и секретарь духовной консисторіи, но вотъ и святая гора Почаевская. Уже святые ворота... Здѣсь и великій Лаврскій соборъ. На встрѣчу прибывшему Владыкѣ вышло въ бѣлыхъ облаченіяхъ все лаврское монашеское духовенство съ четырьмя архимандритами и собравшимися въ этотъ моментъ на съѣздъ о. о. благочинными епархіи. При входѣ въ соборъ Владыку привѣтствовалъ намѣстникъ Лавры, архим. Паисій. О. намѣстникъ въ своей рѣчи просилъ Владыку милостиво принять монашескую братію Лавры подъ свое мудрое руководительство и не отказать въ тѣхъ духовныхъ руководственныхъ постановленіяхъ, въ коихъ всегда нуждается каж-

дый инокъ. Послѣ рѣчи о. намѣстника, Владыка прослѣдовалъ въ св. алтарь, затѣмъ приложился къ чудотворному Почаевскому Образу Божіей Матери, и послѣ краткой ектеніи, самъ сдѣлалъ отпустъ, во время многолѣтія осѣнялъ народъ св. Крестомъ и произнесъ послѣднее многолѣтіе о. намѣстнику Лавры, иночествующей братіи и всѣмъ посѣтителямъ ея. Послѣ всѣхъ многолѣтственныхъ возгласеній раздавалось дружное, звонкое, мелодичное пѣніе патріаршаго „многая лѣта“... Затѣмъ Владыка обратился къ братіи съ первымъ своимъ назиданіемъ. Въ сердечной бесѣдѣ святителя—руководителя иночествующей братіи, слышалось столько смиренія, столько самоуничиженія, столько духовныхъ уроковъ, что каждый не только монахъ, но и обычный богомольецъ—мірянинъ ясно себѣ представлялъ, что для него—„едино на потребу“, что составляетъ душу всего его бытія; куда должны быть направлены челоуѣчскія стремленія, какимъ путемъ идти въ достиженіи того совершенства, которое создаетъ въ челоуѣкѣ его цѣнность и назначеніе.

Послѣ этого Владыка долго благословлялъ народъ и уже въ исходѣ третьяго часа прослѣдовалъ въ свои архіерейскіе покои.—Въ пять часовъ назначено было первое собраніе съѣхавшихся со всей епархіи о. о. благочинныхъ. Предметомъ бесѣды были сужденія по поводу устава приходскихъ отдѣленій епархіальнаго Св.-Владиміро-Васильевскаго Братства, состоящаго подъ Высочайшимъ покровительствомъ Его Императорскаго Величества Государя Императора. Наибольше детальному разбору подвергались вопросы о дѣятельности Братства (§ 2—3) и цѣли Братства (§ 1, п. п. 1—2).

По всѣмъ разбираемымъ вопросамъ особымъ докладчикомъ выступалъ епархіальный миссіонеръ, Архимандритъ Митрофанъ. Изъ постановленій этого съѣзда особенно выдѣляется рѣшеніе относительно того—въ какомъ отношеніи должны находиться къ нарождающимся Братствамъ бывшіе при церквахъ братства по уставу 1864 г. и др. братства съ своими спеціальными уставами. Предрѣшено прежнія братства не уничтожать, а въ ихъ уставы внести §§ новаго братства т. е. признано желательнымъ сліяніе этихъ братствъ. Рѣшено также не уничтожать имѣющихся въ церквахъ благочестивыхъ обычаевъ, напр., стояніе въ церкви въ извѣстные моменты со свѣчами и т. п. Вступленіе каждаго братчика въ Братство рѣшено сопровождать особымъ чиномъ, который поручено составить Архим. Митрофану и протоіерею К. Левитскому. Во время перерыва собранія Владыка изволилъ сняться на фотографіи со всѣми участниками съѣзда, чему благопріятствовала и установившаяся погода. Собраніе затянулось почти до десятаго часа, послѣ чего Владыка изволилъ служить въ своей крестовой церкви вечерню и утреню, такъ какъ 10-го намѣревался служить

въ Лаврскомъ большомъ соборѣ первую литургію. На литургіи Его Высокопреосвященству сослужили: намѣстникъ Лавры, архимандритъ Паисій, архимандритъ Андрей, ключарь собора, протоіерей Ал. Голосовъ, благочинный 6 окр. Изясл. у. Оерапонтъ Жолткевичъ, который на маломъ входѣ возведенъ былъ въ самъ протоіерея, завѣдующій Почаевскою второкласною школою, іером. Іосифъ и чередной Лаврентій іеромонахъ. За причастнымъ словомъ произнесъ кае. прот. К. Левитскій. Въ храмѣ присутствовалъ Преосвященный Діонисій, Епископъ Кременецкій, а также о. о. благочинные и масса богомольцевъ.

По окончаніи литургіи, Владыка совершилъ у раки пр. Іова молебствіе съ акаѣистомъ, при участіи многочисленнаго духовенства. Въ тотъ же день Архипастыръ осматривалъ св. храмы Лавры и другія строенія. На другой день, въ среду, 11 іюля, при звонѣ Лаврскихъ колоколовъ, Владыка отбылъ утромъ въ г. Кременецъ.

К р е м е н е ц ь .

11-е іюня для Кременецкихъ духовно-учебныхъ заведеній было днемъ, когда заканчивались учебныя занятія въ 19^{13/14} учебн. году. По этому случаю въ церкви епархіальнаго женскаго училища божественную литургію совершалъ Преосвященный Епископъ Діонисій въ сослуженіи смотрителя дух. училища, прот. І. Оснѣцкаго, ключаря собора, протоіерея А. Голосова, епархіальнаго наблюдателя ц.-прих. школъ, прот. О. Казанскаго, инспектора классовъ женскаго училища, свящ. Ал. Пурлевскаго, пом. смотрителя дух. училища, іером. Симона и одного священника изъ членовъ Совѣта Виталиевск. женск. училища. Благодарственное же молебствіе совершилъ Высокопреосвященный Евлогій, Архіепископъ Волынской и Житомирской въ сослуженіи съ Преосвященнымъ Діонисіемъ и многочисленнымъ городскимъ и сельскимъ духовенствомъ. По окончаніи церковныхъ торжествъ, Владыка посѣтилъ квартиру начальницы училища гдѣ представлялась училищная корпорація, а затѣмъ присутствовалъ на выпускномъ актѣ.

Актъ состоялся по слѣдующей программѣ: Тропарь „Днесъ благодать Св. Духа насъ собра“... Послѣ Архипастырскаго благословенія, инспекторъ классовъ сдѣлалъ краткій отчетъ о занятіяхъ въ училищѣ, о количествѣ учащихся, о выдающихся событіяхъ въ жизни училища.

Окончило 6 классовъ 28 челоуѣкъ, 8-й классъ—20, изъ нихъ съ золотою медалью—5 и съ серебрян.—3. Изъ 6 классовъ XIX выпускъ, изъ 8-ми IV-й.

Затѣмъ въ программу входило: стихотвореніе „Молодость“ прочит. восп. 6 кл. Н. Иваницкая; дуэть „Ужъ вечеръ“... исп. вос-цы 8 кл. А. Дверницкая и Кришпиновичъ; „Johann Kafka“ исп. восп.

6 кл. Г. Либацкая; „Легенда“—Чайковского исп. хорь; стихотвореніе „Впередь“—проч. восп. 6 кл. Н. Павловичъ; соло „Бѣгутъ года и дни“ испол. восп. 8 кл. А. Дверницкая; „Reverie russe“ испол. восп. 6 кл. Г. Герштанская; „Ты взойди солнце красное“ испол. хорь; рѣчь—А. Гаскевичъ восп. 6 кл.; „Соловьѣмъ залетнымъ“ исп. хорь; рѣчь—М. Рафальская восп. 8 кл.

Программа особенно удачно отѣняла моментъ училищной жизни. Конецъ ученія, впереди. . трудъ, самостоятельная работа на разныхъ общественныхъ поприщахъ. Что особенно характерно,—молодежь какъ-то робко и боязливо смотритъ въ эту даль будущаго, что сказалось въ ихъ подборѣ программныхъ стихотвореній, рѣчахъ и пѣсняхъ. Она какъ будто что-то зловѣщее чужая въ этомъ базарѣ житейской суеты и потому такъ замѣтно звучала во всѣхъ этихъ номерахъ программы печальная нотка юныхъ исполнительницъ программы. Правда, какъ бы не гармонировало съ общимъ этимъ тономъ стихотвореніе „Молодость“, представляющее собою нѣчто въ родѣ гимна молодости; тотъ свѣтлый идеаль, къ которому должно стремиться молодое поколѣніе.

По окончаніи акта, къ воспитанницамъ обратился съ архипастырскимъ словомъ Владыка Евлогій. Онъ живо и картинно представилъ оканчивающимъ тѣ основанія, по которымъ молодежь не должна страшиться жизненнаго подвига. Смыслъ и значеніе каждой работы, cadaго дѣла, всякаго труда опредѣляется тою настроенностью трудящагося, которая основывается на высокихъ христіанскихъ началахъ. Преподавая святительское благословеніе оканчивающимъ, Владыка Архипастырь горячо призывалъ молодежь къ ревности о Славѣ Божіей и къ честному, добросовѣстному труду. Трудитесь и молитесь!. Молитесь и трудитесь,—вотъ какой былъ архипастырскій призывъ къ учащимся. Рѣчь Владыки произвела сильное впечатлѣніе на молодежь... Многія плакали.

Послѣ акта состоялся скромный обѣдъ окончившихъ, корпораціи и гостей, въ красиво убранной училищной столовой. Здѣсь на первомъ планѣ изъ цвѣтовъ красовался прекрасный завѣтъ: „Со словомъ истины и свѣточемъ знанія смѣло двинемся впередь“.

За обѣдомъ было провозглашено много тостовъ: за Государя Императора, Архіепископа Евлогія и Преосвященнаго Діонисія, Высокопреосвященнѣйшаго Антонія, Епископовъ—Фаддея и Никона, за учащихся и учащихъ, духовенство и проч. Въ своемъ тостѣ Высокопреосвященнѣйшій Евлогій выразилъ, между прочимъ, особую радость, что находится въ такомъ училищѣ, гдѣ повсюду и во всемъ чувствуется „духовность“, а одинъ изъ Житомирскихъ гостей назвалъ училище „вѣнкомъ изъ цвѣтовъ, какимъ украшается наша церковь“.

Изъ женскаго училища Владыка направился въ квартиру зрителя мужского духовнаго учи-

лица, гдѣ Его Высокопреосвященству представлялась корпорація училища. Затѣмъ начался осмотръ городскихъ церквей. Владыка, въ сопровожденіи Преосвященнаго Діонисія и ключаря Каѳедральнаго собора прот. Голосова, около 2-хъ часовъ прибылъ въ Кременецкій Николаевскій соборъ. У подъѣзда храма Его Высокопреосвященство привѣтствовалъ рѣчью съ поднесеніемъ хлѣба-соли городской голова. Путь въ соборъ Владыки устланъ былъ розами и зеленью. При входѣ въ соборъ привѣтствовалъ соборный церковный староста и также поднесъ хлѣбъ-соль. Въ самомъ храмѣ привѣтствовалъ Владыку рѣчью настоятель собора протоіерей Концевичъ. Указавъ на древность храма, на то усердіе, какое проявляютъ прихожане въ благолѣпіи храма, о. протоіерей отмѣтилъ, что при всемъ стараніи прихода, не достаетъ, однако, средствъ къ окончанію въ предѣлахъ храма начатой росписи собора. По окончаніи обычной встрѣчи, Владыка самъ произнесъ многолѣтствіе горожанамъ и всѣмъ благотворителямъ св. храма, затѣмъ обратился къ собравшимся со словомъ. Владыка выражалъ пожеланія прихожанамъ собора крѣпко стоять за исконныя начала, предлагалъ дружно объединиться въ одно Христово братство, въ цѣляхъ содѣйствія развитію и процвѣтанію церковно-общественной жизни и плодотворной дѣятельности на пользу прихода, дабы черезъ это послужить нуждамъ и пользамъ православной вѣры и русской народности. Заботясь о внѣшнемъ благоукрашеніи приходскаго храма, говорилъ Владыка, не забывайте боголюбивые чада Христовы, украшать дѣлами благочестія и свои собственныя духовныя храмины, очищайте душу свою отъ сквернъ грѣховныхъ, чтобы всегда чрезъ васъ прославлялось имя Божіе. Первое святительское слово прослушано было народомъ съ особеннымъ вниманіемъ и умиленіемъ. Затѣмъ, Владыка долго благословлялъ присутствовавшихъ и отбылъ въ Рождество-Богородичную церковь на Туники. Здѣсь при входѣ въ церковную ограду первымъ привѣтствовалъ Архипастыря церковный староста, облекшій свою рѣчь въ особую поэтическую форму, и поднесъ Владыкѣ хлѣбъ-соль. Затѣмъ сказалъ привѣтствіе настоятель церкви о. Н. Метельскій. Онъ указывалъ, что среди Кременецкихъ церквей Рождество-Богородичный храмъ одинъ изъ древнихъ и по времени своего возникновенія относится къ первой половинѣ XVII ст. Черезъ весь церковный погостъ Владыка прослѣдовалъ въ храмъ „со славою“. Затѣмъ, выслушавъ краткую обычную при архіерейской встрѣчѣ ектенію, произнесъ многолѣтствіе настоятелю и прихожанамъ храма, а послѣ этого обратился къ собравшимся для его встрѣчи съ назиданіемъ. Владыка отмѣтилъ здѣсь то великое дѣло, которое совершалось въ этомъ святомъ храмѣ въ теченіе не десятковъ лѣтъ, а цѣлыхъ столѣтій. Въ концѣ своей рѣчи Архипастырь призывалъ вѣрующихъ хранить древніе

обычай благочестивой старины и быть всегда на стражѣ православія.

Отсюда Владыка отбылъ для осмотра Крестовоздвиженскаго храма и посѣтилъ Богоявленскій монастырь, гдѣ въ архіерейскихъ покояхъ принималъ городскихъ представителей и депутаціи.

Въ 7 часовъ вечера Владыка отбылъ на вокзалъ для слѣдованія въ Житомиръ, куда благополучно прибылъ съ утреннимъ поѣздомъ 12-го сего юня въ 10 час. 7 м. утра.

II.

Прощаніе Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Антонія съ г. Кременцемъ, его духовно-учебными заведеніями и духовенствомъ уѣзда.

Лишь за два дня до 20-го мая у насъ стало извѣстно о томъ, что Владыка Антоній дѣйствительно уѣзжаетъ въ Харьковъ и что 20-го мая онъ будетъ съ нами прощаться. За два дня невозможно было приготовиться къ чему нибудь существенному, даже въ смыслѣ подношенія, а потому Кременецкіе проводы Владыки вышли особенно скромными...

20-го мая около часу дня Владыка Антоній вмѣстѣ съ Преосвященнымъ Діонисіемъ прибылъ въ мужское духовное училище, послѣ совершенія послѣдняго акаѳиста въ Почаевской Лаврѣ.

Входное крыльцо училища и его колонны были красиво убраны гирляндами изъ зелени и инициаломъ Его Высокопреосвященства; по сторонамъ входа стояли ученики съ національными флагами въ рукахъ, пѣвчіе и вся училищная корпорація съ членами отъ духовенства.

Послѣ привѣтствій, при пѣніи „Вознеслся еси во славу, Христе Боже нашъ“, оба Владыки прошли въ училищную залу. Здѣсь ученикомъ IV-го класса В. Романовскимъ было сказано нѣсколько прочувствованныхъ словъ. Въ нихъ выражалась дѣтская скорбь при прощаніи съ тѣмъ Владыкой, чьи посѣщенія были для учениковъ настоящимъ праздникомъ, и который такъ много помогалъ попечительству о нуждающихся воспитанникахъ; дружнымъ „Многолѣтіемъ“ Архипастырю была закончена эта простая, но милая рѣчь.

Владыка далъ ученикамъ три прощальныхъ завѣта: любить Почаевскую Лавру, быть добрыми вообще и любить своихъ учителей, которые отдають всецѣло себя своему дѣлу. Обращаясь въ частности, къ училищной корпораціи, Высокопреосвященнѣйшій Антоній признавалъ себя даже виновнымъ въ томъ, что онъ ни разу не приглашалъ къ себѣ столь почтенныхъ и преданныхъ педагогическому дѣлу людей, людей, которые почти всю свою службу, провели въ Кременцѣ, исполняя „маленькое, но полезное дѣло“. Утѣшаетъ Владыку только то, что училищемъ руководитъ сейчасъ пастырь „по сердцу его“...

— Любите же своихъ наставниковъ, вторично повторилъ ученикамъ Владыка, заканчивая свою рѣчь, такъ какъ они всецѣло отдали себя вамъ...

Изъ мужскаго училища оба Владыки прошли въ епархіальное женское училище. Ихъ сопровождали ученики съ гирляндами зелени и съ національными флагами и съ пѣніемъ „Достоинно есть“ и училищная корпорація.

Въ предѣлахъ епархіальнаго училища Высокопреосвященнѣйшій Антоній былъ встрѣченъ корпораціей этого училища, о. председателемъ, и членами совѣта и хоромъ пѣвчихъ, который, предшествуя Владыкѣ, исполнялъ задостойникъ. Путь Владыки былъ усыпанъ цвѣтами и зеленью.

Сопровождаемый Преосвященнымъ Діонисіемъ и корпораціей Высокопреосвященнѣйшій Антоній прошелъ въ училищный залъ, гдѣ были собраны всѣ воспитанницы.

Прощальное слово къ воспитанницамъ было проникнуто особой назидательностью и произвело на всѣхъ большое впечатлѣніе.

Владыка говорилъ, что ему лично мало пришлось бывать въ епархіальномъ училищѣ, но отъ своихъ викаріевъ, которымъ поручалось оно, онъ слышалъ одно лишь доброе. Всѣми особенно выдѣлялась любознательность и стремленіе къ наукѣ питомицъ этого училища вмѣстѣ съ ихъ искреннимъ благочестіемъ. Да и самъ Владыка видѣлъ на Волини многихъ вышедшихъ изъ епархіальнаго училища вполне достойныхъ и безупречныхъ матушекъ и учительницъ—„настоящихъ помощницъ сельскихъ пастырей“...

Далѣе съ особой яркостью и силой была выяснена доля женщины вообще—„больше, чѣмъ мужчина, быть близкой къ Богу“, „слѣдовать, подобно мироносицамъ, за Христомъ“... Къ этому побуждаетъ женщину ея сердечная нѣжность, тѣ болѣзни, которыми неизбѣжно сопровождается материнство, заботы и тревоги о дѣтяхъ.

Заключеніемъ рѣчи было пожеланіе Владыки, чтобы подъ достойнымъ руководствомъ начальниковъ и при усердномъ сотрудничествѣ педагогическаго персонала добрая начала въ училищѣ никогда не угасали, а все больше ширились и крѣпли.

Послѣ рѣчи Владыки отъ лица учащихся выступила съ благодарностью за наставленія воспитанница VIII-го класса Л. Щуровская и поднесла скромный даръ ученической работы—салфетки къ чайному сервизу.

Послѣ сего оба Владыки прошли въ садъ, гдѣ произошла снимка Владыкъ и корпораціи съ оканчивающими VIII-й классъ и Владыкъ съ училищной корпораціей. Во время снимки Высокопреосвященнѣйшій Антоній отмѣчалъ видимое отсутствіе въ воспитанницахъ забитости и запуганности.

Около трехъ часовъ Владыкъ была предложена въ квартирѣ начальницы училища корпорацией обѣихъ училищъ скромная трапеза.

Во время обѣда были провозглашены тосты за здоровье и благополучное слѣдованіе Владыки смотрителемъ мужскаго духовнаго училища о. І. Оснѣцкимъ и инспекторомъ классовъ епархіальнаго училища о. А. Пурлевскимъ.

Въ своемъ тостѣ о. Оснѣцкій благодарилъ Архипастыря за его внимательное отношеніе къ нуждамъ училища и рассказалъ какъ однажды Владыка предпринялъ нарочитую поѣздку зимой въ Кременецъ изъ за училищныхъ дѣлъ, и какъ предсѣдатель уѣзднаго отдѣленія училищнаго совѣта воздавалъ должное заботамъ Высокопреосвященнаго о Волынской церковной школѣ.

О. Пурлевскій съ воодушевленіемъ отмѣтилъ, что при Высокопреосв. Антоніи Волынская церковь сильнѣе переживала „Царствіе Божіе, пришедшее въ силѣ“, такъ какъ была въ общеніи съ церковью Вселенской, принимая у себя Патріарха и имѣя въ семинаріи учащихся отъ разныхъ славянскихъ странъ. Въ заключеніи было охарактеризовано въ высшей степени дружелюбное отношеніе Владыки къ учащимся, дающее основаніе называть Архипастыря прямо „другомъ учащихся“...

Въ отвѣтахъ на тосты Высокопреосвященнѣйшій Антоній отмѣчалъ свое малое участіе въ дѣлахъ Кременецкихъ училищъ, порученнаго руководителству Кременецкихъ викаріевъ, хотя они пребывали всегда въ его сердцѣ. Оставляя теперь Волынь, Владыка не беспокоится, однако, о судьбѣ училищъ, такъ какъ знаетъ всѣ великія достоинства своего преемника Высокопреосвященнѣйшаго Евлогія, а о нынѣшнемъ Епископѣ Кременецкомъ можетъ сказать, что въ лицѣ его дѣйствительно нашель „человѣка по сердцу своему“... Съ душевною скорбью, говорилъ Владыка, оставляетъ онъ простыхъ, но мирныхъ и всецѣло преданныхъ дѣлу людей, гдѣ онъ чувствовалъ себя своимъ, и идетъ въ тягостный для него кругъ официальныхъ отношеній, этикета и внѣшности... Съ особою любовью отмѣчалъ Владыка и тѣ прекрасныя, чуждыя не только интригъ, но и простыхъ ссоръ, отношенія между членами корпорации, какія постоянно царили и царятъ въ Кременцѣ.

— Дай Богъ, чтобъ было такъ всегда и вездѣ — таково было послѣднее пожеланіе уходящаго отъ насъ благостнаго святителя...

Въ четыре часа Высокопреосвященнѣйшій Антоній простался въ церкви епархіальнаго училища съ Кременецкими горожанами. Обширный храмъ былъ наполненъ учащимися, публикой и рѣдкими посѣтителеми церкви.

Встрѣченный рѣчью Преосвященнаго Діонисія (напечатанной выше) Владыка совершилъ молебствіе, въ концѣ котораго обратился къ народу съ прощальнымъ словомъ.

Отмѣчая обиліе присутствовавшихъ, Владыка сказалъ, что и во храмѣ Почаевской Лавры изъ всѣхъ Волынскихъ горожанъ больше всего бываютъ Кременчане. Видно, они держатся дорогого обычая все начинать съ Божьяго благословенія и вообще тверды въ своей вѣрѣ. Крѣпки они и въ чувствахъ патріотическихъ и въ минуту тяжелаго испытанія враги не найдутъ въ Кременцѣ измѣнниковъ на свою сторону...

Самъ Владыка мало вѣдомъ въ Кременцѣ, такъ какъ Кременецъ, какъ и Владиміръ-Волынский, онъ поручилъ особымъ епископамъ, но въ этомъ обстоятельстве слѣдуетъ видѣть лишь добро, ибо по духу завѣтовъ церковныхъ епископа долженъ имѣть всякій градъ.

Въ заключеніе архипастырь съ земнымъ поклономъ просилъ у всѣхъ прощенія за свои ошибки и огорченіе кого-либо... Земнымъ поклономъ отвѣтили Владыкъ и всѣ присутствовавшіе, переживая сильныя минуты.

Послѣ выхода изъ храма въ одномъ изъ классовъ епархіальнаго училища простались съ Владыкой благочинные Кременецкаго уѣзда и священники (до 40 человѣкъ).

Отъ лица всѣхъ священниковъ выступилъ съ живымъ и воодушевленнымъ словомъ о. Словинскій. Онъ скорбѣлъ о томъ, что не возжигается досель въ церкви Россійской живой свѣтильникъ патріаршескій... и благодарилъ Владыку земнымъ поклономъ вмѣстѣ съ собратіями за все сдѣланное архипастыремъ для Волыни, а особенно за поднятіе авторитета духовенства въ глазахъ прихожанъ. Здѣсь о. Словинскимъ живо была нарисована пережитая многими тяжелая сцена такъ называемаго „повального обыска“, когда для опроса всего села о священникѣ наѣзжали всякія власти, блестяли значки, звенѣли звонки, а крестьяне кричали: „распни его—попа“... Такія тягостныя для пастыря переживанія совершенно исчезли при Высокопреосвященнѣйшемъ Антоніи и уже за это одно, не говоря о прочемъ, должна быть воздана великая благодарность.

Отвѣтъ духовенству дышалъ особой силой. Здѣсь Владыка первымъ завѣтомъ поставилъ приученіе себя къ молитвѣ, ибо чрезъ молитву возгрѣвается и даръ проповѣдничества, и все вообще необходимое для пастыря. Вторымъ завѣтомъ отцамъ духовнымъ было дорожить своимъ званіемъ, т. е. тѣмъ, что они имѣютъ счастье быть священниками. Это званіе выше всѣхъ на свѣтѣ и тѣ изъ духовныхъ, которые уклонились отъ него, всегда будутъ тосковать объ этомъ, не смотря ни на какое блестящее свѣтское положеніе... Въ заключеніе Владыка сказалъ, что онъ въ епархіи не интересовался особенно дѣлами административными, а хотѣлъ лишь имѣть со священниками общеніе духовное. Сначала это достигалось съ большимъ трудомъ, а теперь, когда сердца священниковъ, можно сказать, раствори-

лись къ нему и явилось довѣріе, Господь судить уйти... Добрая память о Воляни останется, впрочемъ, навсегда въ сердцѣ святителя...

Въ шесть часовъ Владыка отбылъ на вокзалъ, провожаемый многими.

Господь да сохранитъ исхождение и вхождение его отъ нынѣ и до вѣки!...

А.

III.

Жертвы хлыстовскаго фанатизма.

Наши Волынскіе сектанты разныхъ названій въ бесѣдахъ съ ними православныхъ всегда хвастаются: мы не пьемъ, не куримъ, не развратничаемъ, какъ православные, и вообще мы ведемъ жизнь святую, Богоугодную. Тѣмъ не менѣе православные священники считаютъ насъ еретиками, грѣшниками, а своихъ православныхъ пьяницъ, развратниковъ, табакокуровъ—людьми праведными, святыми. Конечно, разсуждать такъ могутъ только люди невѣжественные, не знающіе Писанія или для виду прикидывающіеся таковыми. Никто никогда изъ православныхъ пастырей не утверждалъ и утверждать не можетъ, что самъ онъ или его пасомые—люди святые, безгрѣшные. Безгрѣшенъ и святъ Одинъ только Богъ, а всѣ люди какъ бы ни старались угождать Богу, все равно будутъ грѣшными и получить небесное Царство своими личными заслугами никогда не могутъ, а только при помощи Божіей. Но правда ли тому, что сектанты наши ведутъ дѣйствительно добродѣтельную и святую жизнь? Отвѣтомъ на такой вопросъ можетъ послужить сообщеніе священника с. Ласокъ, Овр. у., такого содержанія:

Съ 28 на 29 декабря 1913 года подъ воскресенье хлыстами - послѣдователями Корнѣя (Каламарчука) и Меодія былъ убитъ крестьянинъ с. Ласокъ Сергѣй А. Ланчукъ. Обстоятельства этого убійства таковы: подъ воскресенье у хлыстовъ было собраніе въ домъ Юсифа Конобскаго. Сюда пришли Сергѣй Ланчукъ и Филиппъ Пріймакъ съ тѣмъ, чтобы послушать, какъ хлысты толкуютъ св. Писаніе и попросить у нихъ объясненія на 6 гл. ев: Матѳея. Глава эта пришлась не по духу хлыстамъ и они чуть ли не силой удалили изъ „молельни“ любознательныхъ односельчанъ—Ланчука и Пріймака. Послѣдніе, видя раздраженность хлыстовъ, безъ всякаго протеста оставили домъ Конобскаго и направились въ лавочку за покупками. На обратномъ пути, проходя мимо хаты Петра Конобскаго тоже хлыста, они послѣднимъ были остановлены и приглашены въ домъ, съ обѣщаніемъ дать просимое толкованіе 6 главы. Ничего не подозрѣвая, Сергѣй и Филиппъ рѣшили зайти въ хату. Первымъ изъ нихъ вошелъ Пріймакъ, а за нимъ уже Ланчукъ. Не успѣлъ Пріймакъ дойти къ скамейкѣ, чтобы усѣсться, какъ Ланчукъ, точно подкошенный, лежалъ на землѣ мертвымъ, а вооруженный желѣзной лопатой

хлыстъ Захарія Конобскій, уже занесъ свое страшное оружіе, чтобы поразить въ голову Пріймака. По инстинкту самосохраненія, Пріймакъ скрестилъ руки надъ головой и ударъ пришелся по рукѣ возлѣ локтя, разрубивъ пиджакъ, двѣ рубахи и образовавъ на тѣлѣ рану. Хлысты на этомъ не остановились. Бросились всѣ на Пріймака и стали душить. Несчастному удалось какъ то вырваться изъ рукъ этихъ звѣрей и дать знать о случившемся уже спавшимъ односельчанамъ. Какъ потомъ оказалось въ сѣнцахъ, гдѣ совершено убійство Ланчука, было много хлыстовъ, но кто изъ нихъ убійца,—не выяснено; въ сѣнцахъ было темно и хотя удары были слышны, но разглядѣть наносившихъ ихъ не представлялось возможнымъ. Послѣ убійства тѣло Ланчука было вытащено на улицу, куда уже собирались разбуженные крикомъ Пріймака крестьяне. Братъ убитаго, взявъ съ собою еще одного человѣка, ночью отправился въ м. Народичи, чтобы заявить полиціи о случившемся. Не доѣзжая до Народичъ, они замѣтили шедшаго поспѣшно впереди человѣка, который при ихъ къ нему приближеніи, свернулъ съ дороги въ сторону и они побоялись къ нему подойти. По приѣздѣ въ Народичи, они остановились возлѣ квартиры урядника и начали выжидать загадочнаго ночного путника. Черезъ нѣкоторое время къ мѣсту ихъ стоянки подошелъ неизвѣстный человѣкъ, въ которомъ они опознали хлыста Петра Конобскаго. Его сейчасъ передали въ руки полиціи. На другой день на мѣсто происшествія прибыли полицейскія и судебныя власти для производства слѣдствія. Хлысты утверждали, что Ланчукъ и Пріймакъ, будучи пьяными, напали на домъ Петра Конобскаго съ цѣлью произвести грабежъ. При осмотрѣ Петра и Захарія Конобскихъ на одеждахъ ихъ были обнаружены слѣды крови. Медицинскимъ вскрытіемъ установлено, что убитый Ланчукъ пьянымъ не былъ. Конобскіе заключены въ Овручскую тюрьму. Оставшіеся на свободѣ хлысты всѣми силами стараются выгородить заключенныхъ. Удастся ли имъ что сдѣлать для заключенныхъ—покажетъ будущее.

Вотъ на какіе поступки способны „святые“ люди-хлысты и вообще сектанты. При видимой скромности они таятъ въ себѣ страшную ненависть и озлобленность къ ближнему православному человѣку. Они и являются тѣми самозванными учителями, про которыхъ Христосъ сказалъ, что по внѣшности будутъ походить на овецъ, а внутри будутъ хищными волками. Чѣмъ въ самомъ дѣлѣ Ласковскіе хлысты лучше дикихъ звѣрей?

К. Лещенко.

Изъ жизни другихъ епархій.

Въ Уфимской епархіи мѣстный преосв. епископъ Андрей обратился со слѣдующимъ братскимъ предложеніемъ къ пастырямъ.

Я помню въ Казанской епархіи слѣд. случай. Однажды священникъ боевого миссіонерскаго прихода очень краснорѣчиво и убѣдительно доказывалъ отпавшему отъ Церкви татарину, какъ тотъ дурно поступилъ, что отпалъ отъ служенія св. Церкви, Св. Духу, и сталъ служить грѣху плотскому, принявъ магометанство. Несчастный измѣнникъ Христу, казалось, былъ совсѣмъ побѣжденъ, какъ вдругъ нашелся сказать слѣдующее: „да, батюшка, ты сейчасъ вотъ все говоришь мнѣ, а ранѣе никогда со мною и слова не сказалъ. Да сейчасъ, когда у насъ въ селѣ мечеть, такъ мулла насъ три раза въ день на молитву зоветъ, а у тебя церковь и по праздникамъ то твоимъ бываетъ заперта и ты только черезъ недѣлю туда ходишь, точно она не нужна тебѣ. А мы хоть сами изъ-за работы и не ходимъ, за то знаемъ и слышимъ, какъ мулла нашъ молитву творить“. Разумѣется, татаринъ говорилъ не такъ стройно какъ написано тутъ; но мысли были у него такія. И батюшка никакъ ему не могъ доказать, что онъ — ревностный богомолецъ... Оставалось ему не менѣе краснорѣчиво молчать...

Вотъ св. отцы, какой простой и сильный рассказъ я изложилъ вамъ.

Потрудитесь подумать надъ нимъ.

Если священникъ живетъ почти около самаго храма, какъ это всегда бываетъ, то почему бы ему не потрудиться по утрамъ въ 5—6—7—8 часовъ (смотря по времени года и рабочему крестьянскому дню) не прочесть въ храмѣ утреннія молитвы, полунощницу и хотя бы только канонъ святому дню? Вся такая молитва займетъ 30—40 минутъ неторопливаго молитвеннаго чтенія, а между тѣмъ это будетъ крайне полезно для самаго батюшки, для тѣхъ пяти-десяти чловѣкъ, которые привыкнутъ къ нему ходить въ храмъ и, несомнѣнно, окажетъ громадное вліяніе на приходъ, какъ прекрасный примѣръ молитвы ихъ духовнаго отца. Вечеромъ—точно такъ же,—развѣ трудно прочесть хотя бы каѳизму вечерни, повечеріе съ канономъ Божіей Матери и вечернія молитвы (въ крайнемъ случаѣ, за отсутствіемъ священника, эту „вычитку“ можетъ сдѣлать и одинъ псаломщикъ, какъ, напр., въ женскихъ монастыряхъ „читаютъ“ утреню безъ священника). И къ утренней и къ вечерней молитвѣ и можно, и нужно звонить въ малый колоколь.

Кромѣ того батюшка долженъ сказать двѣ—три проповѣди и предупредить своихъ слушателей объ этомъ звонѣ и упросить ихъ, чтобы тѣ, кто не можетъ итти въ храмъ Божій по этому зову, непременно дома всею семьею помолились Богу, заставили грамотнаго члена семьи прочесть какія-нибудь молитвы, ему знакомыя. Если молитвѣ никто не знаетъ, священникъ долженъ позаботиться снабдить своихъ прихожанъ молитвенниками.

Въ Курской епархіи началъ распространяться новый способъ просвѣщенія народа въ духѣ религіи и церкви. Онъ заключается въ установкѣ у церковной ограды, на видномъ мѣстѣ, особыхъ витринъ, куда вставляются напечатанные жирнымъ шрифтомъ листки религіозно-нравственнаго содержанія. Конечно, лучше всего, если листки будутъ соотвѣтствовать, во-первыхъ, времени года, а во-вторыхъ, религіозно-нравственному состоянію, настроенію и духовнымъ недугамъ прихожанъ. Такъ, Великимъ постомъ слѣдуетъ выставлять листки о соблюденіи и значеніи поста, о говнѣи, исповѣди, причащеніи Св. Таинъ. Въ праздники—о воспоминаемомъ событіи, о христіанскомъ провозженіи праздничныхъ и воскресныхъ дней; въ родительскія субботы—о молитвѣ за умершихъ, о загробной жизни и состояніи душъ умершихъ людей и т. д. Если въ селѣ особенно развиты какія-нибудь пороки, напр., пьянство, воровство, грабежи, сквернословіе, то время отъ времени полезно выставлять листки, направленные противъ этихъ духовныхъ недуговъ прихожанъ.

Одинъ пастырь Курской епархіи, примѣнившій въ своемъ приходѣ этотъ дешевый и весьма удобный способъ просвѣщенія народа, говоритъ: „Мнѣ нерѣдко приходилось переживать отрадное чувство, наблюдая, съ какимъ благоговѣніемъ грамотный людъ подходитъ къ витринамъ и, осѣняя себя крестнымъ знаменіемъ, начинаетъ читать громко поучительные листки, собирая вокругъ себя внимательныхъ слушателей. Несомнѣнно, что съ такимъ усердіемъ читаемое и слушаемое Слово Божіе не можетъ остаться безплоднымъ: рано или поздно оно прозябнетъ въ душѣ христіанина и принесетъ пользу ему, а равно награду и тому, кто тѣмъ или инымъ способомъ сѣетъ доброе, святое сѣмя“.

ИЗЪЧАТЪ.

Почему наши храмы пустуютъ?

Въ заграничномъ журналѣ „Церковная правда“ подъ такимъ заглавіемъ напечатана статья проф. Верховскаго. Въ виду важности поднятаго профессоромъ вопроса находимъ полезнымъ познакомить читателей Епарх. Вѣд. съ высказанными имъ мыслями.

„У насъ давно уже жалуются на то, что христіане не охотно посѣщаютъ храмы, а посѣщая ихъ, не выстаиваютъ богослуженія отъ начала до конца. Причинъ тому находятъ много, а вину вмѣняютъ, разумѣется, развращенности и холодности вѣрующихъ.“

Чтобы воспитать любовь къ храму, по крайней мѣрѣ, въ молодомъ поколѣніи, рекомендуютъ, какъ мы это читали недавно, даже принуждать

учащихся обязательно бывать въ храмѣ. Со своей стороны мы всѣ не только забыли, что въ канонахъ до сихъ поръ имѣются правила, запрещающія уходить изъ храма до окончанія богослуженія (Ап. 9; Ант. 2), но лишь съ удивленіемъ улыбаются, когда имъ напоминаютъ, слѣдующее 80 правило VI Всел. Собора (Трул.): „Аще кто епископъ, или пресвитеръ, или діаконъ или кто либо изъ сопричисленныхъ къ клиру, или мірянинъ, не имѣя никакой настоятельной нужды, или препятствія, которымъ бы надолго устраненъ былъ отъ своей церкви, но пребывая во градѣ, въ три воскресныя дни въ продолженіе трехъ седмиць, не придетъ въ церковное собраніе: то клирикъ да будетъ изверженъ изъ клира, а мірянинъ да будетъ удаленъ отъ общенія“.

Холодность вѣрующихъ по отношенію къ богослуженію составляетъ дѣйствительно печальное явленіе. Но отыскивая ея причины, часто забываютъ, или и совсѣмъ не указываютъ между прочимъ слѣдующія:

Прежде всего наши богослуженія, рассчитанныя собственно на монастыри, оказываются очень длинными, между тѣмъ люди въ наше время всегда очень заняты. Чтобы не утомлять молящихся, богослуженія нерѣдко сокращаютъ. Однако пользы отъ того, порою, очень мало, и духовенство полно недоумѣнія. Но бѣда здѣсь въ томъ, что не умѣютъ сократить, какъ слѣдуетъ, и вызываютъ еще большую досаду.

Такъ, напр., чтеніе полностью каѳизмъ признается невозможнымъ. Но и изъ нихъ оставляютъ несвязные обрывки псалмовъ, которые ни молитвеннаго настроенія, ни назиданія дать не могутъ. Къ тому же и пѣвчіе не даютъ дочитать ихъ до конца. Лучшая и наиболѣе содержательная часть утрени—канонъ. Но ирмосы поются невнятно, а тропари вычитываютъ торопливо, безъ выраженія, да и то, если не перебыютъ пѣвчіе. Вмѣсто возвышенной цѣлостной поэмы, которую собственно, и составляетъ канонъ въ подлинникъ, получается бормотаніе и звонъ въ ухахъ. На литургіи сокращаются антифоны, за то болѣе получаса вычитываются поминанія, а проскомидія часто растягивается на счетъ литургіи вѣрныхъ; что же касается панихиды, то при сокращеніи ея, вообще очень значительномъ, довольствуются даже непонятными окончаніями нѣкоторыхъ пѣснопѣній, напр.: „Творца и Зиждителя и Бога нашего“, „Богородице безневѣстная, вѣрныхъ спасенія“, „И вся, яже въ вѣдѣніи и не въ вѣдѣніи, Человѣколюбче“, „Сыны свѣта тою показавый“, „Надгробное рыданіе“ и проч. Кто знаетъ, къ чему это относится и какой упущенъ смыслъ?

Очевидно, что если считаютъ принципиально возможнымъ сокращать богослуженныя чины, надо дѣлать это со смысломъ, такъ сказать, творчески, а не рабски, сохраняя форму и совершая лицемѣріе.

Кромѣ напрасныхъ длиннотъ, наше богослуженіе страдаетъ неправильной постановкой церковнаго пѣнія. Собственно говоря музыкальные звуки имѣютъ въ храмѣ служебное значеніе чисто акустическаго характера. Простое чтеніе голосомъ было бы плохо слышно, не было бы достаточно выразительнымъ. Чтобы помочь дѣлу, молитвы положены на ноты, и отъ этого содержаніе ихъ легче воспринимается. Изъ этого слѣдуетъ, что только то храмовое пѣніе цѣлесообразно, которое не вредитъ воспринятію содержанія молитвы, т. е. пѣніе красивое, но скромное, безъ лишней музыкальной искусственности. Таковъ, напр., знаменный распѣвъ. Между тѣмъ современные духовные композиторы, чуждые религіознаго настроенія, болѣе всего стараются поразить молящихся необыкновенной сложностью музыкальнаго „номера“, и такимъ образомъ молитва обращается въ пьесу. Однако стоятъ и слушать очень рѣдко хорошее исполненіе „концертовъ“ бываетъ и трудно и скучно, чего наши регенты совсѣмъ не понимаютъ. Кромѣ того, если кто хочетъ въ храмѣ дѣйствительно помолиться, тотъ очень быстро продумаетъ и переживетъ все, что ему хотѣлось продумать и пережить. А въ это время пѣвчіе все еще не успѣли окончить первую музыкальную фразу и повторяютъ, напр., безконечно: „и возвеличу дѣла, и возвеличу дѣла... а какія и чьи дѣла, простой человекъ и не догадается, такъ растянута пѣснопѣніе.

Есть и еще одна причина, на которую хотѣлось бы обратить вниманіе. Въ ней виновато духовенство.—Это недостаточно вдумчивое и энергичное совершеніе богослуженія. Въ первое время христіанской эры, когда не было еще выработанныхъ богослуженныхъ чиновъ, въ храмѣ проносились молитвенныя импровизаціи, которыя, конечно, глубоко и горячо переживались какъ тѣми, кто импровизировалъ молитву, такъ и тѣми, которые ее слушали. Если бы первый говорилъ одно, а думалъ другое, то онъ, разумѣется, спутался бы въ своей импровизаціи, а слушатели внимали съ напряженіемъ, потому что не знали, что скажетъ ихъ молящійся братъ, такъ какъ каждая почти молитва была дѣломъ новаго творчества.

Совсѣмъ другое наступило тогда, когда сложились и были записаны богослуженныя чины и обряды. Явилась возможность повторять слова молитвы „наизустъ“, или по книжкѣ, совершенно машинально, такъ сказать, „подавать реплику“, не особенно участвуя умомъ и сердцемъ въ ея содержаніи и смыслѣ. Эта возможность впоследствии была доведена до того, что явилась даже теорія о дѣйстви таинствъ ex opere operato, т. е. въ силу одного того, что все положенное было прочитано и сдѣлано, хотя бы внутренне совершенно безучастно, какъ со стороны священнослужителя, такъ и со стороны воспринимающаго таинство. И,

къ сожалѣнію, эта безучастность, или не ясно выраженное участіе священнослужителя въ совершаемомъ имъ богослуженіи далеко не является случайнымъ исключеніемъ. Напротивъ. Поэтому и присутствующіе въ храмѣ, и безъ того обреченные на пассивное выстаиваніе долгихъ службъ, скучаютъ и досадуютъ, когда видятъ, кромѣ всего прочаго, глубокое равнодушіе причта къ совершаемому ими богослуженію.

Чтобы этого равнодушія не было, или, по крайней мѣрѣ, чтобы его не было замѣтно, необходимо духовенству подтянуться и совершать службу съ подъемомъ, энергично и быстро. Быстрота, но не торопливость, энергичность, но не рѣзкость въ произношеніи эктений, возгласовъ, молитвъ, въ исполненіи обрядовъ, естественно создадутъ хотя бы иллюзію глубокаго переживанія священнослужителями ими совершаемаго, и во всякомъ случаѣ ускорятъ службу и разгонятъ скуку. Если же этотъ подъемъ будетъ искреннимъ, онъ такъ подѣйствуетъ на молящихся, что они уйдутъ изъ храма вполне удовлетворены и съ удовольствіемъ вернутся въ него другой разъ. Почему, скажите, такъ очаровательно было богослуженіе о. Іоанна Кронштадтскаго? Потому что онъ самъ прежде всего глубоко переживалъ свое общеніе съ Богомъ въ молитвѣ, потому что мысли его бѣжали такъ быстро, что, поспѣвая за ними, онъ служилъ такъ энергично, какъ этого только можно желать. Молящіеся съ нимъ никогда не скучали, ихъ молитвенное настроеніе не имѣло времени разсѣяться, а мысли утратили послѣдовательность и содержаніе. Народъ чуть не съ бою занималъ мѣста въ храмѣ и не хотѣлъ уходить, такъ хорошо, такъ весело было за богослуженіемъ...

Всюду требуется глубокое проникновеніе въ сущность и искреннее переживаніе совершаемаго. Равнодушіе и вялость наказываются или покрываютъ позоромъ того, кто безъ одушевленія и безъ энергіи взялся за дѣло. Только церковное богослуженіе, какъ и вообще духовная жизнь, составляютъ печальное исключеніе. Здѣсь часто довольствуются формой, стараясь лишь отбыть положенное. Вѣдь не даромъ же сложилась поговорка: „отзвонилъ и съ колокольни долой“!..

Если прибавить къ этому ставшій мало понятнымъ богослужебный языкъ и поразительную беззаботность о его усовершенствованіи, то станетъ понятнымъ, почему храмы пустуютъ и кто въ этомъ виноватъ.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Народъ и его идеаль.

До послѣдняго времени наши народолюбцы относились къ народу собственно довольно

презрительно, не предполагая у него иныхъ потребностей, кромѣ грубо матеріальныхъ, и не заботясь для него объ иномъ благополучіи, кромѣ грубо матеріальнаго же. Въ то время, какъ смыслъ своей жизни—искренно или неискренно—другой вопросъ—они полагали въ борьбѣ и страданіи за идею, народу они какъ бы отказали въ правѣ имѣть свои идеи и идеалы, жить и страдать за нихъ. На это коренное противорѣчіе въ воззрѣніяхъ и практикѣ социалистически настроенной интеллигенціи указываетъ г. Розановъ въ „Новомъ Времени“ съ присущею ему изобразительностью и непосредственностью языка. Что нужно мужику? Мужику нуженъ:

„1) Хорошій батюшка на деревнѣ, который доброму наставляетъ всѣхъ.

2) Самому спѣть хорошо „Херувимскую“ на клиросѣ.

3) Иконостасъ свѣтлый, золоченный; лики чтобы были „умилительные“.

И—наконецъ, вотъ мужицкое „золото Скупого Рыцаря“ (мечта, идеаль):

— Вонъ тамо, тамо, за триста верстъ, за четыреста,—живетъ праведникъ въ пещерѣ, въ лѣсу: и кто бы ни пришелъ къ нему, и вотъ я приду къ нему—онъ скажетъ слово, какого у иныхъ народовъ—не выслушаешь въ иной вѣкъ въ цѣлые сто лѣтъ—ни отъ кого не услышишь. И этотъ праведникъ—какое счастье!—удался въ мой вѣкъ, и я могу пойти—и услышу слово рѣдкое, единственное! Услышу, и поплачу и спасу душу“!

Да, оказывается, народъ уже обладаетъ тѣмъ только благомъ, которое его просвѣтителіи принуждены еще искать.

„Ц. В—ъ“.

Печатать разрѣшается: За цензора

Кае. Прот. Константинъ Левитскій.

Редакторъ неофициальной части

Протоіерей Ѡ. Казанскій.

СОДЕРЖАНІЕ НОМЕРА.

1) Рѣчь Преосвященнаго Ѡаддея на актѣ по случаю 50-лѣтняго юбилея Житомирскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства. 2) Сектантское самонѣніе. 3) Свѣчной вопросъ. 4) Свѣтская печать о духовенствѣ. 5) По епархіи. 6) Изъ жизни другихъ епархій. 7) Печать. 8) Извѣстія и замѣтки.

Святаго Григорія Двоеслова, папы Римскаго,

о томъ, какъ наставлятъ неправильно понимающихъ ученіе слова Божія и тѣхъ, кои правильно понимаютъ оное, но не со смиреніемъ предлагаютъ.

Иначе должны быть поучаемы тѣ, кои неправильно понимаютъ ученіе слова Божія, и иначе тѣ, кои правильно понимаютъ это ученіе, но предлагаютъ оное не со смиреніемъ. Должно внушить неправильно понимающимъ слово Божіе, что они спасительное врачевство превращаютъ въ ядъ для себя и, такъ сказать, врачевнымъ ножомъ наносятъ себѣ смертельную рану, разстроивая все здоровое въ себѣ тѣмъ самымъ, чѣмъ бы должно исцѣлять разстроенное. Да помыслятъ они, что свящ. Писаніе служитъ для насъ свѣтильникомъ во мракѣ настоящей жизни, и что, слѣдовательно, неправильно понимая слова Писанія, они помрачаютъ свѣтъ спасительнаго свѣтильника. Чѣмъ объяснить ихъ неправильное пониманіе слова Божія, если не ихъ гордостію? Считаая себя умнѣе другихъ, они не хотятъ слѣдовать никому въ разумѣніи Писанія; желая, далѣе, заслужить себѣ (конечно, у простыхъ и невѣждъ) титуло умныхъ и ученыхъ, они отвергаютъ съ презрѣніемъ толкованія другихъ, и съ ревностію утверждаютъ свои. О нихъ можно сказать словами пророка Амоса: растроша пилами желѣзными имущія во утробѣ сущихъ въ Галаадѣ (1, 3), дабы расширить предѣлы свои. Объяснимъ это. Галаадъ значитъ собраніе свидѣтельствъ; поелику же Церковь есть хранительница истины, о которой она свидѣтельствуется исповѣданіемъ: то подъ именемъ Галаада, по справедливости, разумѣемъ Церковь. Имущія во утробѣ—это души благочестивыя, зачинающія, по дѣйствию любви божественной, спасительное разумѣніе слова Божія и раждающія плодъ—добрыя дѣла. Расширеніе предѣловъ здѣсь означаетъ ревность къ распространенію славы своей мнимой мудрости. Итакъ, превратно понимающіе смыслъ Писанія, своимъ лжемудрованіемъ и заблужденіями, какъ бы желѣзными пилами, претираютъ, истребляютъ въ душахъ благочестивыхъ, вѣрныхъ чадахъ Церкви, зачавшееся разумѣніе Писанія,—истребляютъ для того, чтобы умножить славу своей мнимой мудрости. Кто не видитъ здѣсь плода гордости? Если же такъ, то, для успѣшнаго дѣйствования на умы развращенные, прежде всего должно истребить въ нихъ корень зла—гордость. Потомъ надобно предостеречь ихъ отъ идоложертвеннаго употребленія слова Божія (которое и само дано именно для такого предо-

стереженія); ибо Господь сказалъ, жалуясь на жену блуженія, народъ израильскій: но та не уразумѣ, яко Азъ дахъ ей пшеницу и вино и масло, и сребро умножихъ ей: сія же сребрены и златы сотвори Ваалу (Ос. 11, 8). И мы получаемъ отъ Господа и пшеницу—духъ (какъ бы зерно) Писанія, и вино—упоеніе высокимъ проповѣданіемъ, и масло—слово кротости и милосердія, и сребро—свѣтъ чистѣйшей истины. Но и у насъ возможны жрущіе Ваалу: это тѣ, которые превратнымъ толкованіемъ Писанія божественнаго служатъ своей гордости. Что же ожидаетъ таковыхъ? Потребленіе гнѣвомъ Божіимъ, грозящее идолослужителямъ.—Есть, напротивъ люди, право разумѣющіе Писаніе, но не смиряющіеся при возвѣщеніи истинъ его. Таковымъ должно внушить—прежде нежели они предложатъ другимъ слово божественной истины, поискать въ немъ изображенія самихъ себя: иначе, обличая другихъ, они могутъ оставить самихъ себя безъ обличенія. Въ самомъ дѣлѣ, разумѣя вѣрно Писаніе, они не внимаютъ тому, что говоритъ оно противъ гордыхъ. Не уподобляются ли они тѣмъ безразсуднымъ врачамъ, которые стараются объ исцѣленіи другихъ, а о своей болѣзни или не знаютъ, или небрегутъ? Ихъ жизнь не противорѣчитъ ли ихъ ученію, когда они, говоря одно, дѣлаютъ сами совсѣмъ другое? Въ Писаніи сказано: аще кто глаголетъ, яко словеса Божія (1 Петр. 4, 11): значитъ, они говорятъ не свое; чѣмъ же имъ гордиться? Ап. Павелъ говоритъ о себѣ: яко отъ Бога, предъ Богомъ, во Христѣ глаголемъ (2 Кор. 11, 17). Что значитъ: отъ Бога, предъ Богомъ? Первое означаетъ, что святыи Апостолъ всегда взиралъ на свою проповѣдь какъ на даръ, полученный отъ Бога; вторымъ дается разумѣть, что цѣлью его проповѣди было угожденіе не себѣ, а Богу. Вотъ образецъ подражанія и для всякаго разумѣющаго слово Божіе и поучающаго другихъ: онъ не долженъ искать славы своей, не долженъ присвоить себѣ права, принадлежащаго Одному Тому, Кто далъ ему даръ проповѣданія и можетъ прославить прославляющихъ Его. Не должно помышлять о себѣ высоко въ сердцѣ своемъ: ибо нечистъ предъ Богомъ всякъ высокосердый (Притч. 16, 5).

(В. Ч.).

